

Ирина  
Редная

Как  
упаковать  
любовь

Ирина Редная

**Как упаковать любовь**

«Литнет»

2025

## **Редная И.**

Как упаковать любовь / И. Редная — «Литнет», 2025

Продолжение про второстепенных героев уже на сайте -Анна. Бывший муж-изменщик был уверен, что я приползу обратно через неделю. Ну конечно, в тридцать лет, разведёнка с ребёнком—куда я денусь? Как бы не так! Ради себя и дочери я готова на всё, чтобы мы с ней жили достойно. Даже пережить самое неловкое собеседование в истории и выйти из него победительницей. Вселенная явно на моей стороне! Вот только почему мой новый начальник смотрит на меня так, будто сомневается, что это была хорошей идеей? Алексей. На что я вообще рассчитывал, когда принимал на работу эту ходячую катастрофу? Анна ворвалась, перевернула всё с ног на голову и будто бы даже не заметила. Теперь в офисе сплошной шум и хаос... И почему я это все терплю? Зацепила? Стоп. Так нельзя. Никаких личных отношений на работе — я слишком хорошо знаю, чем это заканчивается.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Анна                     | 5  |
| Глава 2. Анна                     | 8  |
| Глава 3. Анна                     | 11 |
| Глава 4. Алексей                  | 14 |
| Глава 5. Анна                     | 18 |
| Глава 6. Алексей.                 | 22 |
| Глава 7. Анна                     | 25 |
| Глава 8. Анна                     | 28 |
| Глава 9. Анна                     | 30 |
| Глава 10. Алексей                 | 34 |
| Глава 11. Анна                    | 37 |
| Глава 12. Анна                    | 40 |
| Глава 13. Анна                    | 44 |
| Глава 14. Алексей                 | 46 |
| Глава 15. Анна                    | 49 |
| Глава 16. Анна                    | 51 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 52 |

## Глава 1. Анна

Вообще-то я не суеверна. Ну, разве что совсем чуть-чуть, в пределах разумного. Однако сегодня я была готова поверить, что кто-то определённо меня сглазил.

Будильник на телефоне прозвенел раз — и будто решил уйти в отпуск от своей неблагодарной работы. Ни второго сигнала, ни вибрации. Если бы не моя дочь, типичный жаворонок, я бы с удовольствием проспала всё: садик, собеседование, и, вероятно, вообще открыла глаза где-то ближе к полудню.

Дочка же, как настоящий блюститель моего расписания, бодро ворвалась в мою постель как раз в тот момент, когда я ещё пыталась договориться с подушкой о дополнительной минутке сна. С её звонкого "Мама, пора вставать!" началось моё утро — одновременно спасение и катастрофа.

Правда, эта егюза тут же устроила мне настоящую череду испытаний. Сначала был концерт под названием «Кашу не хочу! Она противная!». И надеть розовую юбку, которую ей недавно подарила бабушка, не согласилась ни за какие коврижки.

"Только комбинезон!" — заявила дочь с детской непреклонностью, и в её голос звучал так уверенно, будто она приняла жизненно-важное решение.

Скрепя сердце, я схватила щётку и кое-как оттерла особенно яркие пятна краски, которые украшали её любимый джинсовый комбинезон после трёхдневного марафона "только-в-этом". Ну а что поделать? Чем спорить с ребёнком, который уже топает ногой и грозит не выходить из дома, лучше сохранить остатки сил.

Каша, кстати, тоже внесла свой вклад в это хаотичное утро, благополучно подгорев, пока я занималась спасением комбинезона. В результате её непередаваемый аромат распространился по всей квартире, чем моментально вызвал недовольство соседей.

"Запах, знаете ли, неприятный! Спать мешает!" — ворчливо произнесла одна из дамочек через щёлочку своей двери, словно специально подгадывала момент, когда я неслась собирать дочь на выход.

Я кивнула, выдохнула через зубы и, как всегда, попыталась проигнорировать колючие взгляды. Главное, что мы всё-таки выбрались из дома, а остальное пусть подождёт.

Благополучно сдав ребёнка в руки воспитательницы, я глянула на часы. Удивительно, но я ещё успеваю — даже с запасом. Если на переходах в метро ускориться, а на эскалаторах пройти пешком, то, может, ещё и стакан кофе успею схватить. А то от голода желудок скручивается узлом, и мысли путаются так, будто я уже час решаю задачу из школьного ЕГЭ.

В метро, конечно, свои приключения. Втиснуться в вагон удалось только с третьего захода. Спасибо, весна всё-таки пришла, и часть народа наконец сменила пуховики на ветровки. Иначе я бы, наверное, так и осталась стоять на платформе в надежде на чудо. Вцепилась в поручень железной хваткой, как будто от этого зависела моя жизнь, а другой рукой начала обыскивать карманы пальто в поисках наушников.

Пусто.

Есть фантик от конфеты, игрушечный бегемотик из киндера (вот что бывает, когда ребёнок запихивает всё подряд тебе в карманы), старый проездной.

А наушников нет.

Мысленно скрестила пальцы на руках, ногах и, кажется, даже в душе, только бы они остались дома — покупка новых сейчас вообще не вписывалась в мой бюджет. У меня ведь всё ещё нет работы, каждый рубль на счету.

О туфлях вместо кроссовок я пожалела уже спустя двадцать минут. Ноги ныли, а узкая юбка постоянно задиралась вверх от быстрой ходьбы. Вот чего я не пошла просто в джинсах и свитере? Нет, мне ведь, конечно же, надо было "произвести впечатление", показать себя с луч-

шей стороны, создать образ деловой, ответственной мадам. Профессионала! Ну что за наивная дурочка.

Две пересадки, пара забегов по ступеням и вот я на месте.

Глотнула еще прохладного мартовского воздуха, пытаясь прогнать дурные мысли. Рядом с входом бизнес-центр, представляющим собой несколько высоких дверей из тонированного стекла и металла, заметила вывеску кофейни.

Внутри было почти пусто. Одиноким посетитель что-то обсуждал с баристой, облокотившись на стойку, и, судя по его позе, явно пытался флиртовать. Девушка отвечала ему взаимной улыбкой, накручивая на палец одну из ярких афрокосичек.

Я заметила эту сцену ещё от входной двери и автоматически сбавила шаг. Почувствовала себя неловко, будто ворвалась в чей-то личный момент.

— А вот я никогда не понимал разницу между капучино и латте, — услышала я низкий, бархатистый голос мужчины. Он звучал так мягко и одновременно уверенно, что я едва не споткнулась. — Может, ты поможешь мне определиться? Обычно я пью только чёрный, но, знаешь, эксперименты иной раз полезны.

Я почувствовала, как моё лицо начинает предательски гореть. Эта двусмысленность в его словах... Или мне только показалось? Да что это со мной! Может, это от голода?

Стараясь побороть смущение, я сделала вид, что внимательно изучаю витрину с пирожными и готовыми сэндвичами. "Щас эти двое наобщаются, а я, может, решусь взять что-нибудь посытнее латте", — подумала я, нервно стискивая ремешок сумки.

Но время будто замерло. Парочка у стойки, казалось, даже не заметила моего присутствия. Чувство неловкости становилось всё сильнее. Хотелось развернуться и уйти, но бурчащий живот, как назло, напоминал, что дома я даже не успела съесть кусочек хлеба.

Стиснув зубы, я решила дожидаться своей очереди. Надо только не смотреть в их сторону и не обращать внимания на то, что этот мужчина продолжал гипнотизировать бариста своей улыбкой. Живот заурчал. "Голод сильнее смущения," — сказала я себе, делая глубокий вдох, и намерилась вклинить в их беседу.

Мужчина в этот момент держал в руках пару подарочных кружек с логотипом кофейни, кажется, решая, что выбрать: белую или чёрную.

Решительно втиснувшись между ним и стойкой, я оттеснила его чуть назад и самым дружелюбным голосом выдала:

— В латте молока больше, в капучино меньше. Если в подарок — берите белую чашку, она эффектнее. А если себе, то лучше чёрную — её мыть проще.

Пока он ошалело смотрел на меня (кстати симпатичный, но не мой типаж), я повернулась к баристе и, не давая ей шанса протестовать, быстро выпалила:

— Большой латте, пожалуйста. И я очень сильно спешу. Спасибо!

Нервно постукивая карточкой по стойке, я чувствовала, как всё внутри сжимается. Казалось, взгляд мужчины буквально прожигает дыру в моей спине. Даже бариста, судя по всему, немного растерялась — или мне это только показалось, ведь я избегала встречаться с ней глазами.

Кофе приготовили на удивление быстро. Оплатив заказ, я с ужасом глянула на время: опаздываю!

— Да твою же... То есть спасибо! — выдохнула я, схватила стакан и рванула к двери. Уже на ходу, обернувшись через плечо, бросила: — Извините, что прервала!

Выскочив на улицу, я тут же еще сильнее ускорила шаг в направлении бизнес-центра, отчаянно надеясь, что доберусь вовремя.

На перекрёстке меня чуть не снёс вело-курьер, но я чудом успела отскочить в сторону. Всё обошлось, хотя адреналина мне точно хватило бы на весь остаток дня.

И всё же, даже когда я оказалась у дверей бизнес центра, мне не давало покоя странное чувство, будто я ощущала на себе взгляд.

Пронзительный.

И почему-то почти обжигающий.

## Глава 2. Анна

Вбежав в здание, я огляделась в поисках лифта или указателя, но через пару секунд поняла, что попала не туда. Вместо строгого офисного интерьера меня встретило пространство, больше похожее на шоу-рум офисной мебели или даже склад: несколько столов, стеллажи с образцами и пара людей в рабочих спецовках.

— Простите, а здесь проход в бизнес-центр? — спросила я у ближайшего человека, но в ответ получила только недоумённый взгляд и пару фраз на каком-то иностранном языке.

Быстро осмотрев помещение в надежде найти кого-то, кто понимает русский, я тщетно пыталась сообразить, что делать. Смущённо улыбнувшись, снова выскочила на улицу и направилась к соседнему входу.

На бегу пыталась сделать хотя бы пару глотков из своего стаканчика, но это оказалось настоящим испытанием: крышка отходит, кофе норовит выплеснуться, и в итоге я больше занималась балансированием стакана, чем наслаждением напитком. Я же говорила, что туплю, когда голодная? А теперь вот пытаюсь вернуть себе способность соображать на ходу.

Видя перед собой нужный вход, я ускорила шаг, но на последней ступеньке умудрилась споткнуться. Стакан опасно наклонился, и я почти потеряла равновесие. Однако в последний момент мне удалось удержаться на ногах.

— Ну вот, точно нужно было замедлиться, — прошептала я себе под нос, выдыхая и делая несколько шагов вперёд уже осторожнее.

Наконец, войдя внутрь, я сразу поняла, что попала куда нужно. Просторный холл, отделанный камнем, широкая стойка ресепшен, а слева турникеты, пропускающие сотрудников. Чуть впереди деловито стучали каблуки, слышался тихий гул голосов.

"Отлично, хоть это правильно," — подумала я, наконец осознавая, что вот-вот начнётся собеседование, и пора собраться с мыслями.

Прошла вглубь и тут же ощутила странное беспокойство. Что-то было не так. Посмотрела вниз и тут же заметила проблему — ремешок на туфле порвался. Отлично. Просто идеально! Теперь я шла, словно хромая лошадь, которая вызывала больше сочувствия, чем желание взять на работу.

С трудом доковыляла до ближайшего диванчика для гостей, плюхнулась на него и начала лихорадочно рыться в сумке. Я даже не знала точно, что ищу, но импровизация — мой скрытый талант. В такие моменты всегда верю, что решение найдётся само.

Пальцы наткнулись на что-то мягкое. Я вытащила небольшой шёлковый платок. Вот и судьба, или, скорее, прошлые модные тренды, спасают меня. Этот платок, который я когда-то завязывала на ручку сумки «для красоты», теперь стал моим «флагом надежды».

Не теряя времени, привязала туфлю к ноге, затянув платок вокруг щиколотки. Для пущей надёжности завязала сверху замысловатый бант. Видок был, мягко говоря, странным, но мне было всё равно. Главное, чтобы держалось.

Аккуратно встала и протестировала свою конструкцию. Не идеально, но, по крайней мере, я могла двигаться. Вдох-выдох. Жить можно. Главное — идти можно. Ну, как минимум, лучше, чем было.

Теперь оставалось только надеяться, что никто не обратит внимания на моё оригинальное решение. Хотя... может, это даже произведёт впечатление? В конце концов, дизайнеры любят креативность. А я как раз в дизайн-бюро устраивалась.

Подошла к стойке ресепшена, стараясь сохранить хотя бы видимость спокойствия, но внутри всё кипело: платочный бант на туфле, кофе всё ещё не допито, я слегка запыхалась после забега и раскраснелась.

— Добрый день, я на собеседование, — пояснила я миловидной девушке за стойкой и протянула паспорт.

Она взяла документ, пару раз посмотрела то на фото, то на меня. Под её взглядом я почувствовала себя не слишком уютно, но старалась не показывать этого. Да, фото было сделано много лет назад. И да, я, мягко говоря, изменилась. Кто вообще выглядит после четырёх лет декрета лучше, чем до него?

Не проронив ни слова, девушка вернула мне паспорт, оформила временный пропуск, а затем всё же с улыбкой объяснила, куда нужно идти: этаж, номер офиса, как добраться.

— Спасибо, — выдохнула я, забирая пропуск и прикрепляя его к лацкану пальто.

В голове прокручивала: лифт или лестница? Вдруг по лестнице будет быстрее? Нет, лифт. Определённо лифт. Моя нога с импровизированным ремонтом протестовала при одной мысли о ступеньках.

Казалось бы, теперь всё должно было быть проще, но я всё ещё чувствовала на себе чьи-то взгляды. Может, это была паранойя. А может, платочный бант действительно чересчур выделялся.

Я стояла, ожидая, когда спустится лифт. Плотнее прижала к себе сумку, в которой лежал планшет и рекомендательные письма.

"Ну и чего я так волнуюсь?" — отчитала себя мысленно. — "Это же даже не постоянная должность, а временная. Всего лишь ассистент дизайнера. Ну что может пойти не так? Что в этом сложного?"

Но я-то знала, что может. Если я не получу эту работу, через пару недель снова придётся звонить маме и просить в долг. В садике у Полишки опять какой-то сбор в родительском комитете. На ботинки для весны тоже нужны деньги — те, что есть, уже жмут, носить их дальше просто невозможно. А ещё продукты. Три тысячи на неделю. И всё это — пока у меня ноль стабильного дохода.

От нервов подрагивала нога, как будто это хоть чем-то поможет лифту приехать быстрее. Чтобы успокоиться, сделала глоток кофе. Почти холодный — неважно. Погрузилась в телефон, пролистывая сообщения.

«Ни пуха ни пера», — написала подруга, словно я иду на экзамен, а не на собеседование. Ну да, спасибо, теперь тревога только усилилась. Отлично, просто прекрасно.

Рядом кто-то встал, и краем глаза заметила движение, но смотреть наверх не хотелось. Наконец-то подъехал лифт. Из кабины вышли несколько человек, оживлённо что-то обсуждая. Двое мужчин волокли кресло, я отступила, чтобы не мешать, и успела юркнуть внутрь.

Тянулась к кнопке седьмого этажа и столкнулась пальцами с чужой рукой. Взгляд вверх — и всё встало на свои места. Вселенная решила меня добить сегодня.

Ну конечно, это он. Тот самый мужчина из кофейни.

Уголок его губ слегка дернулся, будто он тоже меня узнал, но я не была уверена. Может, мне это только казалось. На миг наши глаза встретились, но он первым отвернулся и спокойно нажал номер нашего этажа.

Двери закрылись.

Мы стояли рядом, каждый из нас делал вид, что другого здесь просто нет. Я смотрела куда-то вбок, но прекрасно ощущала его присутствие.

Цифры на табло лифта медленно менялись. Я продолжала пить кофе, надеясь, что это хоть немного отвлечет. Ситуация была глупой, но игнорировать её было проще, чем оправдываться или заводить разговор.

Мужчина украдкой бросил взгляд в мою сторону, и я заметила, как его взгляд остановился на моих туфлях. Он поднял бровь, стараясь скрыть улыбку.

— Занятный дизайн, — заметил он с лёгким сарказмом.

Я старалась не дрогнуть, хотя внутри всё переворачивалось.

— Спасибо, это итальянский тренд, — невозмутимо ответила, не моргнув и глазом, придумывая эту нелепую ложь.

Повернулась к нему боком, чтобы скрыть лицо, и прикрылась стаканчиком, делая глоток. «Что я только что ляпнула? Итальянский тренд?! Какой позор...»

Напряжение висело в воздухе, пока мы оба молчали. Лифт медленно полз вверх, и я просто считала секунды до седьмого этажа, где наши пути наконец разойдутся. Щёки горели, как будто кто-то включил духовку прямо у меня под кожей.

Вдруг лифт резко дернулся и замедлился. От неожиданности я вскрикнула и, конечно, уронила стаканчик с кофе.

На моих глазах разворачивалась сцена, достойная киношной съёмки: стакан летел вниз, крышка отлетала от удара о пол, и содержимое выплёскивалось в идеально выверенной дуге прямо на... белоснежные кроссовки моего попутчика.

Я замерла, и он тоже. Несколько секунд мы стояли, просто смотрели на растекающееся по полу пятно, словно не верили, что это действительно произошло.

«Белые кроссовки весной в Москве? Он что, издевается? Это же каким надо быть пижомом!» — успела подумать я, прежде чем осознать, что натворила.

Двери лифта открылись, как будто подчёркивая драматичность момента. Мне хотелось провалиться прямо в шахту.

— Простите, пожалуйста, — тихо выдавила из себя, пытаясь улыбнуться.

Виновато бросив взгляд на его обувь, я почти бегом выбежала из лифта.

— Хорошо, наверное, что это был латте, а не капучино, — услышала позади спокойный, чуть ироничный голос.

Я замедлила шаг и обернулась на секунду, но он не смотрел на меня — просто опустил взгляд на свои кроссовки и слегка качнул головой.

Теперь сомнений точно не было: он меня узнал.

## Глава 3. Анна

Не знаю, что я себе представляла, когда думала о дизайн-бюро. В голову сразу приходила картинка: огромный офис в формате опен-спэйс, с высокими окнами, через которые льется солнечный свет, и экстравагантной мебелью, на которой, кажется, можно одновременно и работать, и спать, и есть. Необычные лампы, странные статуэтки, пестрые ковры — в общем, всё, что могло бы стать объектом обсуждения на модной выставке или в журнале о дизайне.

А уж люди!

Они должны быть такими креативными, что хочется сказать: «Вот это да! Я как будто попала в другой мир!» Они должны быть все в стильных нарядах, со стрижками, которые выглядят как арт-объекты, с наушниками эйрподс в ушах и странными аксессуарами, которые издавна напоминают кусочки современных скульптур.

В общем, я представляла себе атмосферу арт-галереи, но с компьютерами.

Так как дизайнеры — это же люди, которые могут воплощать в жизнь свои самые смелые задумки, верно?

Но, как это часто бывает, ожидания не совпали с реальностью.

Передо мной оказалось небольшое, но вполне уютное помещение с мягким светом, который создавал приятную атмосферу.

Стены были покрашены в спокойные нейтральные тона, а мебель — современная и вполне удобная, хотя и посредственная, какую встретишь в любом офисе.

Столы с компьютерами, заваленные какими-то бумагами, папками и коробками, стояли не слишком близко друг к другу. В их расположении чувствовалась некоторая небрежность. Будто бы их постоянно передвигали и бросали как придется.

Люди же.

А людей-то я и не увидела. Совсем.

Я замешкалась, оглядываясь по сторонам, уже начиная подозревать, что, возможно, ошиблась дверью. Но из глубины офиса доносилась тихая музыка, а это явно указывало на то, что кто-то здесь всё-таки был.

— Тук-тук, здравствуйте! — позвала я громче, чем планировала, не решаясь отходить от двери.

Из глубины помещения послышался стук каблуков, и через несколько секунд на горизонте появилась девушка: высокая, стройная, в безупречно сидящем деловом костюме и с таким гладким, идеальным пучком, что я бы скорее поверила, что она балерина из Большого, чем сотрудница дизайн-бюро.

— Доброе утро, — мелодично, почти пропевая, произнесла она, приближаясь ко мне. — Вы по поводу заказа для Михаила?

Я опешила и замотала головой, чувствуя, как на лицо медленно наплывает смущение.

— Нет, я это... Меня пригласили на собеседование, — торопливо объяснила я, стараясь не выглядеть слишком растерянной. — На должность помощника дизайнера. На девять утра. Неужели я перепутала время?

Девушка тут же словно расслабилась и сделала успокаивающий жест рукой.

— А-а-а, так вы к Алексею. Да, он предупреждал, — протянула она с улыбкой. — Всё правильно. У него возникли небольшие сложности, но он скоро подойдет. Пойдемте, я провожу вас в конференц-зал, придется немного подождать.

Она развернулась на каблуках и плавно махнула рукой, приглашая следовать за ней. Я поспешила за своей провожатой, ловя себя на том, что стараюсь не оступиться в попытке идти уверенно.

Когда мы шли рядом, я почувствовала себя откровенно маленькой. Чтобы взглянуть на неё, мне пришлось сильно задрать голову. Мой рост — среднестатистический, около 165 см, а она оказалась явно выше на добрых пятнадцать сантиметров. Да ещё прибавьте высоту её каблучков минимум сантиметров десять. В общем я чувствовала себя хоббитом рядом с эльфийкой.

Гладкая, почти алебастровая кожа, выразительные скулы, миндалевидные тёмные глаза и пухлые губы. С такой внешностью и ростом ей бы не в офисе работать, а по подиуму ходить. Или в рекламе дорогих духов сниматься.

Я быстро отбросила эту мысль, стараясь не смотреть на её безупречную осанку слишком долго. Надеюсь, сотрудников здесь всё-таки набирают не по внешности. Иначе у меня на фоне такой модели шансов ноль.

— А где остальные сотрудники? — аккуратно поинтересовалась я, чувствуя себя немного не в своей тарелке из-за тишины и пустоты офиса. — Тут так... э-э... пусто.

Девушка бросила на меня взгляд через плечо и с улыбкой махнула рукой, словно отгоняя несущественные мысли.

— Ой, да у нас раньше десяти-одиннадцати почти никто не приходит, — пояснила она спокойно. — Творческий коллектив, относительно свободный график. Здесь не так важно, во сколько ты приходишь, главное — справляешься ли с задачами.

Она чуть сбавила шаг, давая мне время осмыслить её слова.

— Правда, в горячий сезон иногда приходится поднапрячься: и приехать пораньше, и уехать за полночь, — продолжила она, перекачивая интонации, будто читала наизусть знакомый текст. — Но большую часть времени начальство нас особо не терзает.

«Привлекательная работа», — подумала я про себя, хотя перспектива «горячих сезонов» вызвала лёгкий холодок в груди.

— Понятно, — протянула я, стараясь выглядеть непринуждённо, хотя в голове уже сложился список причин, почему "задержаться после работы" станет для меня проблемой. Как бы я ни старалась, мне нужно успевать забирать Полину из сада. Детские слёзы, воспитательница с неодобрительным взглядом и чувство вины — вот на что точно не было бы сил после длинного рабочего дня.

— Хотя мне... с задержками, наверное, будет сложновато, — пробормотала я осторожно, бросив взгляд на строгий пучок незнакомки.

— Ну, у всех свои обстоятельства, — небрежно заметила она, явно не придавая этому значения. — Если вы всё будете успевать, то никто слова не скажет.

Конференц-зал был небольшим и довольно простым. Даже я бы сказала аскетичным. В центре стоял прямоугольный стол с белым пластиковым покрытием, окружённый стандартными офисными стульями. На столе лежала пара блокнотов, несколько ручек и коробка с маркерами.

На одной из стен висела маркерная доска, на другой — экран для проектора. Потолочные лампы давали нейтральный холодный свет, создавая типичную рабочую атмосферу.

Ничего лишнего, просто место для обсуждений и презентаций.

— Располагайтесь, одежду можно вот тут в шкафу повесить, — сказала моя провожатая с дружелюбной улыбкой. — Алексей скоро подойдет. Вам что-то принести? Чай, кофе? Может, воды?

— Воды было бы прекрасно, спасибо.

Девушка исчезла буквально на минуту и вернулась с бутылкой и стеклянным стаканом. Оставив всё на столе, она пожелала мне удачи и ушла, оставив меня наедине с собой.

Я аккуратно сняла пальто, повесила его в шкаф. Достав планшет, открыла своё портфолио и попыталась сосредоточиться. Нужно хотя бы пару раз пробежаться по ключевым моментам и продумать, что говорить, если попросят презентовать себя.

С одной стороны, мне хотелось увидеть хотя бы кого-то из сотрудников, чтобы составить впечатление о будущем коллективе. С другой стороны, какая теперь разница? Эта работа была моей надеждой на стабильность, которой мне так давно не хватало. Фриланс, хоть и приносил доход время от времени, не обеспечивал уверенности в завтрашнем дне.

Я слишком погрузилась в свои мысли, перелистывая страницы экрана, чтобы заметить, как пролетело время. Поэтому, когда дверь резко распахнулась, я вздрогнула.

— Доброе утро! Извините, что заставил ждать, — раздался знакомый мужской голос.

Еще до того, как я успела поднять взгляд, я уже знала, кого увижу.

Кажется, вселенная решила сегодня посмеяться надо мной.

Очень громко и с явным удовольствием.

## Глава 4. Алексей

Есть люди, которые твердо стоят на позиции: «Не умеешь – не берись». Например, мой отец.

А есть такие, как Диман, бывший одноклассник и друг по сей день. Он, наоборот, лезет в любую авантюру с уверенностью, будто у него не только золотые руки, но и сертификат «специалиста по всему на свете». Причем он убежден, что сделает всё лучше всех. Даже если до этого в глаза не видел, как это делается.

И еще умудряется заразить этой своей уверенностью всех вокруг.

— Тебе, братан, — вчера вечером заявил он, опираясь на стол с бутылкой пива, — пора уже выйти из своей раковины. Надо начинать снимать цыпочек.

Посмотрел на него молча, бровь чуть поднялась сама собой.

— Да не очкуй! — хлопнул он меня по плечу, как тренер перед выходом на ринг. — Я тебя научу. Я вообще в этом деле профи, мастер пикапа. Любую завалю, если надо.

Ну конечно. Я едва сдержался, чтобы глаза не закатились куда-нибудь в район затылка. Это тот же самый Диман, который месяц назад лез мне чинить кран с фразой: «Да тут дел на пять минут!». В итоге соседи снизу долго ругались, а я отдал круглую сумму за их ремонт.

До этого он «спасал» мою машину, когда та встала на Живописном мосту.

Под капот полез с такой уверенностью, будто всю жизнь проработал механиком. А потом, когда реальный мастер посмотрел на двигатель, сказал: «Тронули бы меньше – обошлось бы пару тысяч рублей и полчаса работы».

Но нет, я - спасибо дружище - три дня катался на такси и оставил в сервисе тридцатку.

Но это же Диман. У него всё всегда «под контролем». Даже когда все вокруг идет по известному месту.

И вот, благодаря совету этого «гуру», я сегодня поехал на работу не в привычном костюме, который за годы в юридической фирме стал для меня словно униформа, а в джинсах и расстегнутой чуть глубже обычной рубашке с невнятным принтом. Как вишенка на торте еще и в белоснежных кроссовках.

Димка уверял, что этот образ сделает из меня «мужика с изюминкой» — слегка беспечного, но дерзкого. Магнит для женщин, которые не прочь завязать легкую интрижку.

Честно говоря, теория казалась мне сомнительной. Но в конце концов, что я теряю? Разве что остатки самоуважения. Месяцы без секса, как оказалось, способны заставить тебя всерьез рассмотреть даже такие советы. Плевать, что там сейчас считается модным или привлекательным — вдруг и правда сработает?

Когда сел в машину и увидел за окном грязь да мартовские лужи, то поблагодарил судьбу за все достижения автопрома. По такой грязи у кроссовок не было бы шансов сохранить свой цвет, реши я воспользоваться общественным транспортом. Летать увы не умею.

Я люблю приезжать в офис пораньше. В это время здесь тихо, можно спокойно разобраться с документацией, распланировать встречи и разобрать почту, пока никто не отвлекает. Такой режим "жаворонка" в нашей компании поддерживает разве что Ирина, наша секретарь. Хотя она даже меня переплюнула — приходит еще раньше.

Однажды я застал ее на рабочем месте в семь утра, и то исключительно из-за форс-мажора. В горячий сезон, выпив немного коньяка под конец дня, меня разморило, и я вырубился прямо за столом. Утром, с кряхтением поднимаясь с кресла и шаркая в сторону туалета, я явно не выглядел как начальник. Скорее как оживший зомби из ужастиков.

Ирина чуть не подпрыгнула от испуга, когда увидела меня. С тех пор, подозреваю, она сначала заглядывает в мой кабинет, чтобы убедиться, что я не притаился где-то за рабочим столом.

Сегодня я немного задержался, и это сразу дало о себе знать пробками на дорогах. Но время до собеседования ещё оставалось, поэтому я по привычке заглянул в кофейню возле нашего бизнес-центра. Там сегодня работала Ульяна — молоденькая девушка, которая устроилась сюда пару месяцев назад.

Студентка культурологического факультета какого-то вуза, название коего я, естественно, уже забыл. Мы пересекались несколько раз, и она сразу привлекла моё внимание. Креативная причёска с мелкими косичками, лицо аккуратное, формой напоминающее сердечко. Да и фигурка что надо.

Она тоже, кажется, на меня поглядывала.

Сегодня Ульяна сразу отметила мой непривычный вид. Даже сделала комплимент и чуть прикусила нижнюю губу.

Я слегка растерялся — выходит, Диман был прав, и женщинам действительно нравятся такие образы? Ну ладно, понял-принял.

Решил рискнуть и тряхнуть стариной: попробовать пофлиртовать. Кажется, последний раз я делал это осознанно лет сто назад, но вдруг это как велосипед — навыки не пропадают.

Сначала сделал ей ответный комплимент, потом поинтересовался, как учеба, аккуратно вставив, что восхищен её способностью совмещать работу и вуз. В конце, между делом, добавил пару слов про её милую внешность.

— Никогда не понимал разницу между капучино и латте, — произнес затем, — Может, ты поможешь мне определиться? Обычно я пью только чёрный, но, знаешь, эксперименты иной раз полезны.

И тут же мысленно дал себе подзатыльник. «Эксперименты иной раз полезны»? Отлично, Волков, просто шикарно. Можно уж было сразу предложить ей секс втроем или к тебе перебраться? Эксперименты же.

Сделал вид, что всё в порядке, отвёл взгляд и принялся разглядывать стоящие рядом подарочные чашки. В этот момент передо мной резко вклинилась какая-то барышня. Без слов, без взгляда, просто просочилась, как будто я был мебелью.

— В латте молока больше, в капучино меньше. Если в подарок — берите белую чашку, она эффектнее. А если себе, то лучше чёрную — её мыть проще. — выдает барышня и отвернувшись делает свой заказ.

Я, признаться, слегка офигел от такого напора. Но в глубине души даже восхитился — люблю целеустремлённых людей. Спешит, знает, чего хочет, не видит препятствий. Хотя, судя по поведению всё-таки переживает.

Стоял в итоге, как идиот, пялился на её волосы — густые, длинные спиральки, ниспадающие ниже лопаток. Завитки слегка дрожали, когда она нетерпеливо постукивала картой о стойку.

Схватив свой кофе, барышня-кудряшка стремительно вылетела из кофейни, выругавшись, глянув на часы. Я проводил её взглядом и через стекло увидел, как она торопливо несётся к бизнес-центру. Раньше у нас её не встречал, но я, если честно, не самый наблюдательный.

Мои «приключения Казановы» закончились, едва успев начаться — и, пожалуй, к лучшему. Попрощаясь с Ульяной и купив-таки чёрную кружку (недавно разбил свою в офисе), направился к работе. Самооценка слегка просела, но заикливаться на этом не хотелось.

На ресепшене забрал конверты, которые уже успели принести курьеры. Стопка договоров от подрядчиков и производств. В эпоху тотальной цифровизации подписывать бумажные документы кажется странным анахронизмом, но, увы, многие крупные заказчики и партнёры — те ещё замшелые ретрограды.

Приложив пропуск к турникету, я направился к лифту. Издалека заметил знакомые кудряшки. Мир, как всегда, тесен.

Встал рядом. Девушка, поглощённая телефоном, нервно притопывала ногой. Спешит. Но не слишком, чтобы не заметить, как я подошёл.

Смешанное чувство — откуда она вообще, куда так торопится?

И тут мой взгляд зацепился за странный элемент — шелковый платок, фиксирующий туфлю к ноге. Из-под ткани торчит оторванная застёжка. Обычная деталь, но по-своему забавная.

И вот мне теперь еще интереснее стало — не только целеустремлённая, но и находчивая барышня.

Сразу в голове начал прокручиваться вопрос, где же она работает.

Может, узнать у администраторов?

Углядел на её пальто — бэйджик с надписью «гость». Всё ясно. Всё-таки не сотрудница. Жаль. Меньше шансов на еще одну случайную встречу.

Лифт подъехал, мы зашли. Я мысленно готовился хотя бы подсмотреть, на какой этаж она поедет. Может, угадаю, в какую фирму идет. Я тут с многими арендаторами знаком.

Странное ощущение — как в детстве, когда подсматривал за девочками с другого класса. Неловко и захватывающе одновременно.

Вдруг мы толкнулись пальцами, когда оба пытаюсь нажать кнопку с номером семь. О, нифига себе, так нам с ней на один этаж.

Девушка подняла глаза и вздрогнула, узнав меня.

И когда это я успел произвести такое яркое впечатление?

«Волков, да будь мужиком! Заговори первым, не укусит же она тебя».

— Занятный дизайн, — кивнул я на её обувь, не скрывая любопытства.

Да что со мной сегодня, нашел что сказать.

Понадеялся, что не смутил, не обидел её каким-то странным замечанием.

— Спасибо, это итальянский тренд, — ответила она уверенным тоном.

Не ошибся, чутье не подвело — девушка не из тех, кто будет сдержанно молчать. Вполне бойкая и не боится выделяться.

Всё как мне нравится в женщинах.

Я продолжал прокручивать в голове, что сказать дальше. Странно, с возрастом вроде бы должна уверенность приходить, мудрость какая-то.

А вот в таких ситуациях всё равно чувствуешь себя как подросток, который не знает, как начать разговор.

С бывшей всё было по-другому: мы учились, а потом работали вместе, и всё как-то естественно сложилось. Не было нужды играть роль или делать какие-то специальные эквивоки.

Всё просто шло своим чередом.

А после разрыва не до отношений было совсем. Ушел с головой в работу.

Вот видимо и заржавел.

Краем глаза заметил, что лифт почти доехал до нужного этажа.

Момент настал — нужно действовать.

Собрался с духом. Развернулся и уже открыл было рот, чтобы сказать то, что вертелось в голове весь этот путь.

Пора было честно признаться — жутко хотел познакомиться.

Сейчас или никогда.

Но как по заказу, эта чёртова жестянка решила проделать свой коронный номер. Кабина дернулась, сотрясаясь, как старое ведро, и только потом остановилась. Девушка, конечно, сразу вздрогнула. Стаканчик с кофе вылетел у неё из рук.

И вот уже те самые белые кроссовки, что должны были привести в мою жизнь женскую энергетику (вместе с женским телом и всем сопутствующим), покрыты молочно-кофейными разводами.

Если это был знак от высших сил — Окей, я понял.

— Простите, пожалуйста, — пролепетала Кудряшка, и сразу выбежала из лифта, не дождавшись ни ответных слов, ни какой-либо реакции с моей стороны.

Я остался стоять, глядя на свои кроссовки, покрытые кофе.

В голове уже начинала вырисовываться картина того, как я теперь пойду на собеседование с новым дизайнером. Совсем не по плану день идет.

Хочется просто рассмеяться в голос.

— Наверное, хорошо, что это был латте, а не капучино, — сказал я с лёгкой иронией, не сдержав улыбки.

Ну а что, она сама говорила, что в латте молока больше.

## Глава 5. Анна

Убейте.

Меня.

Пожалуйста.

Москва — огромный город. Тринадцать миллионов человек, или уже больше?

Только в этом бизнес-центре наверняка десятки тысяч людей.

И вот среди всей этой толпы, из сотен офисов и дверей, я умудрилась встретить именно его.

Трижды за одно утро.

Сначала в кофейне, потом в лифте.

И теперь, как гвоздь программы, он сидит во главе стола в конференц-зале и листает мое резюме.

Ну конечно. Конечно.

Какова была вероятность? Одна на миллион? Или моя карма настолько испорчена, что высшие силы даже не заморачиваются с вероятностями и просто кидают в меня новые катастрофы для моей самооценки?

Я вспоминаю, как уверенно затирала ему про «итальянские тренды».

А потом облила его кофе.

Блеск.

Стрельцова, ты мастер первого впечатления. Просто гений.

— Хорошо, — тянет Алексей, медленно перелистывая резюме. — Угу, понятно...

И делает паузу. Длинную. Такую, что у меня сердце пропускает удар.

Что именно ему понятно?

Что я несколько лет провела в декрете и теперь с диким энтузиазмом врываюсь в рабочую жизнь, потому что иначе начну разговаривать с чайником?

Что моя подруга, написавшая рекомендательное письмо, слегка... перестаралась?

А вдруг не слегка?

Я-то только мельком взглянула на этот текст. Ольга, конечно, хотела как лучше, но её понятие «немного приукрасить» временами включает уровень «разрабатывала дизайн айфона лично для Стива Джобса».

И вот теперь Алексей читает. Думает. Молчит.

А я сижу и медленно превращаюсь в нервный комок.

— То есть в последние годы вы работали в основном на фрилансе? — уточнил Алексей. — Как вы обычно выстраиваете процесс работы?

В голове всплывает картина: я, балансирующая на одной ноге, придерживаю на бедре дочку, которая в это время решает заплести мне косички, а свободной рукой (если её можно так назвать) листаю референсы в телефоне и отвечаю заказчику.

Героизм? Возможно.

Рабочий процесс? Тоже да.

Но вот рассказывать такое на собеседовании, пожалуй, не стоит.

— Обычно начинаю с брифа, — ответила, пытаясь выглядеть серьезно. — Отправляю клиенту таблицу, где он указывает основные пожелания, цветовые предпочтения, стиль, а заодно рассказывает хотя бы в двух словах, чем занимается его компания. Иногда это превращается в квест с разгадыванием загадок, но чаще всего помогает быстрее прийти к результату.

Киваю, вспоминая, сколько раз мне приходилось вытягивать из заказчиков информацию буквально по слову. То «сделайте красиво», то «у нас всё должно быть дорого-богато, но бюджет минимальный».

— В основном ко мне приходили за рекламными баннерами и буклетами, поэтому важно было учитывать целевую аудиторию. Если нужно продавать элитную недвижимость — одно оформление, если завлекать студентов на курсы «Как стать айтишником за неделю» — совершенно другое. Иногда клиент сам не знает, что хочет, так что приходилось не только рисовать, но и немного психологом подрабатывать.

Всё. Сказала. Теперь главное не думать, что мой потенциальный начальник всё это время мог разглядывать кофейные разводы на своих кроссовках.

Алексей снова молчит. Делает какие-то пометки в своем блокноте.

Мой планшет с открытым портфолио лежит рядом с ним на столе.

— Вы работали с Coca-Cola? — внезапно спросил он.

Я моргаю. Что? Какая Coca-Cola? ТАМ ТАК НАПИСАНО?

Алексей указывает на один из логотипов, нарисованных мной.

Ах, вот оно что.

— А, нет, конечно! — чувствую, как щеки начинают предательски гореть. — Это просто креативные концепты были. Мне показалось интересным пофантазировать на тему альтернативного видения привычных нам всем брендов.

В голове пронеслось, что если бы я и правда работала с Coca-Cola, то сейчас сидела бы в офисе где-то в Атланте, а не пыталась устроиться «ассистентом дизайнера», чтобы то ни значило.

— К сожалению, не все мои заказчики готовы, чтобы их логотипы светились в чужих портфолио, — добавляю, пытаюсь выглядеть непринужденно. — Так что выкручивалась как могла.

Искоса смотрю на Алексея. Интересно, он считает меня творческой личностью или просто аферисткой, которая приписывает себе несуществующий опыт?

— А как насчет навыков в разработке упаковки? — задал он вопрос и, сложив пальцы домиком, посмотрел мне прямо в глаза. — Ваше портфолио очень разнообразное, но по основному профилю нашей компании я, увы, ничего не увидел. У вас есть такой опыт?

Ну, вот и всё. Чувствую, как мои шансы на эту должность тают быстрее мороженого на солнце.

Ладно, я подозревала, что так будет. Спасибо хоть сразу не выставил.

Сначала свидание ему потенциальное могла сорвать, потом облила кофе, теперь вот приперлась без конкретного опыта в нужной сфере и трачу его время.

Впору выдавать мне премию за самое нелепое собеседование месяца.

— К сожалению, нет, — произнесла тихо, опуская взгляд. Почувствовала, как подступают слезы.

Вот уж не хватало — разрыдаться прямо здесь, чтобы добавить всему этому неудачному моменту ещё и драматизма.

Серьёзно, Стрельцова, ты в какой момент в себя поверила и решила, что это будет хорошее интервью? Сидела бы дома, честное слово.

— А почему вас заинтересовала наша вакансия? Почему вы хотите у нас работать?

Самый ненавистный мне вопрос на интервью.

Я никогда не знала, как правильно на него отвечать.

Что он хотел услышать?

Хвалебные речи о его фирме, о которой я неделю назад даже не слышала, или, может, про мои амбиции и перспективы, которые всегда легко высосать из пальца в такие моменты?

Ну нет, не в этот раз.

Баста, этот день меня уже выжал полностью, а до полудня ещё и не дожили. Сил на придумывание красивых ответов у меня нет.

— Вам сказать честно? — устало ответила я вопросом на вопрос.

— Хотелось бы, — сказал он, внимательно разглядывая меня с той самой полуулыбкой, которая всегда настораживает.

— Хорошо. Мне нужна была эта работа, чтобы содержать дочь. Я искала такую вакансию, где мне не нужно было в тридцать лет иметь двадцатилетний опыт, козырять громкими именами в трудовой книжке и где мой декрет не стал бы красным пятном в резюме, — выпалила я, как на духу. — Я люблю рисовать, создавать красивые вещи, учусь быстро, всегда ищу новые идеи. Считаю, что не всегда привычное лучше нового. И, да, я умею находить общий язык с людьми.

— Хорошо, — сказал Алексей, и его голос немного изменился, стал глубже. — Давайте, Анна Дмитриевна, я тогда расскажу, чем потенциально вам предстоит заниматься у нас.

Он повернулся немного боком, передвинул стул в сторону, явно пытаясь сделать наше общение чуть менее формальным. Так чтобы не было столь ощущения дистанции, как создавал стол между нами.

Я старалась сосредоточиться, не отводить взгляд и, главное, не скрестить руки на груди — привычный защитный жест, который мама в моем детстве всегда называла «кролиным» и говорила, что в такие моменты я становлюсь похожа на обиженного зверька.

— Мы занимаемся в основном разработкой упаковки для самых разных товаров, — продолжил он, чуть помедлив, чтобы подобрать правильные слова. — На рынке уже около пяти лет, стабильно растем и расширяем клиентскую базу. Это я к тому, что скучно вам точно не будет. Наша основная дизайнер ушла в декрет, хотя продолжает работать с нами удаленно. Однако в офисе всегда нужен человек, который может быстро внести правки, обработать запросы от клиентов, а также присутствовать на встречах для уточнения технических деталей и пожеланий заказчиков.

Алексей закончил, и я почувствовала, как он ждет моей реакции. В голове крутилось одно за другим: работа активная, ответственность высокая. Но главное — как я буду все успевать?

Я просто кивнула, чтобы показать, что слушаю.

— У нас нет строгого регламента рабочего времени, — продолжил он, — но иногда придется подстраиваться под расписание встреч и ездить со мной на производство. Такси и прочие расходы за счет компании, естественно. Начать сможете со следующей недели если удобно, вам как раз успеют подготовить рабочее место.

Я снова кивнула, переваривая информацию. Значит, командировки. Это может быть проблемой, ведь кто-то должен оставаться с Полинкой. А если она заболит? С другой стороны, если буду думать о «что если», так вообще никогда не начну работать.

— Зарплата на время испытательного срока ниже, но в рынке. По завершении можем пересмотреть уровень оплаты и подписать доп соглашение.

И тут меня словно током пронзило — момент осознания пришел с неожиданной силой.

— Подождите, вы меня действительно нанимаете? — я почувствовала, как голос стал неуверенным, и, наверное, выглядела я ошарашенно.

— Не вижу причин для отказа, — сказал Алексей. — Ваше портфолио меня впечатлило, вы умеете находить нестандартные решения в стандартных ситуациях, и это как раз то, что мы ценим в сотрудниках.

Он улыбнулся так искренне, что внутри меня все словно замерло.

— Да и в целом вы произвели яркое впечатление.

Я застыла. Что? Я произвела впечатление на него?

Это казалось каким-то сюрреализмом.

— Спасибо! — я искренне поблагодарила и подскочила со стула, второй раз за последние полчаса пытаюсь удержать слезы. — Я буду очень стараться.

— Не сомневаюсь. Тогда до понедельника? — произнес Алексей.

— Ага! — я схватила пальто из шкафа, накинула сумку на плечо, прижала планшет к груди и направилась к двери. — Буду в половине десятого!

Бежать. Срочно бежать, пока он не передумал.

У двери я остановилась и обернулась:

— Спасибо вам! — сказала я от всей души.

Невольно взгляд скользнул к его обуви. Чистые, почти идеальные кроссовки, если не считать бежевых разводов на шнурках, павших жертвами моей утренней кофе-аварии.

Это выглядело... ну даже слегка креативно.

Алексей заметил, куда я смотрю, и, улыбнувшись, слегка приподнял бровь.

— Занятный дизайн, — кивнула я на его кроссовки.

— Молодой российский стартап, — ответил он, не теряя улыбки. — Очень, знаете ли, перспективный.

## Глава 6. Алексей.

*«Поздравляю, Шарик. Ты балбес».*

Излишне самокритично? Хорошо. Назовём это кризисом среднего возраста?

Я действительно взял сотрудницу на работу не из-за её профессиональных навыков, но и потому, что она... понравилась мне?

Нет, конечно её портфолио нельзя назвать плохим.

В большинстве своём — отличное, пусть местами немного претенциозное, а местами, наоборот, слишком осторожное.

Я без труда определил, какие проекты она делала просто для себя, в поисках стиля, а какие создавались на заказ. Всё бы ничего, но ещё вчера я бы даже не подумал нанимать дизайнера без опыта в нашей сфере.

Не из снобизма — у меня банально нет времени и ресурсов, чтобы кого-то обучать. Мне нужен был специалист, который сразу включится в работу.

Но вот эта её честность... Это было что-то! Искренность, с которой она смотрела мне в глаза и говорила, почему ей нужна эта работа, почему она готова браться за любое задание, почему будет стараться.

Я просто не смог сказать «нет».

Сразу представил, как отец закатывает глаза и поджимает губы — его фирменный жест, когда он считал, что я делаю глупость. Насмотрелся за жизнь с лихвой.

Я знал, что такое предвзятое отношение.

Оно сквозило в каждом разговоре, в снисходительных ухмылках бывших коллег, в многозначительных паузах родственников. «Ну что, наигрался в художника?» — этот вопрос я слышал чаще, чем хотелось бы. Даже друзья, пусть и с шутками, но все равно ждали, когда я «одумаюсь» и вернусь к «нормальной работе».

Юрист, который бросает стабильную, прибыльную карьеру и открывает дизайн-бюро. Сам без профильного образования? Для всех вокруг это выглядело как блажь, ребячество, импульсивный поступок на фоне разрыва долгих отношений. «Психанул» — именно так они это видели.

А мне, если честно, было лень их переубеждать. Да и некогда. Начинать дело с нуля оказалось куда сложнее, чем я предполагал. В отличие от тех, кто ждал моего провала, я не мог позволить себе сидеть и рассуждать, было это ошибкой или нет. Я просто работал.

И ждал того же от своих подчиненных - сосредоточенной работы.

Подойдя к конференц-залу и еще через стекло двери увидев эти непослушные кудри уже в третий раз за час, я невольно вспомнил поговорку: «Бог любит троицу».

Вот только не был уверен, чем мне эта третья встреча аукнется.

Судя по предыдущим двум — ничего хорошего ждать не стоило. Но, черт возьми, почему-то внутри даже проснулся азарт. Будто передо мной стояла не потенциальная сотрудница, а участница какой-то непредсказуемой игры, правила которой я пока не понимал.

Изучал её резюме, стараясь оставаться профессионалом. В конце концов, на кону были не только мои личные симпатии, но и интересы компании, заказчиков, бизнеса в целом.

Анна Дмитриевна Стрельцова, 30 лет.

Опыт работы — 7 лет, из них 5 на фрилансе. Не то чтобы недостаток, но не факт, что умеет работать в коллективе. А у нас, всё-таки, командная работа.

Разработка фирменного стиля и дизайна, 3D-визуализация выставочных стендов. Взаимодействовала с отделом маркетинга, верстала лендинги на Tilda, WordPress, создавала графические элементы...

Навыки — стандартный пакет программ, тут без сюрпризов.

Ни слова про дизайн упаковки.

Но когда взгляд зацепился за Coca-Cola, ощутил лёгкий подъём — словно нашёл оправдание возникшему желанию взять её в команду.

— Вы работали с Coca-Cola? — спрашиваю ровным голосом, стараясь не выдать заинтересованности. Хотя, если скажет «да», остаётся один вопрос: почему тогда устраивается ассистентом дизайнера?

Вижу, как Анна слегка теряется. С чего бы? Показываю на экран планшета.

— А, нет, конечно! — тут же отвечает, заливаясь краской, словно школьница, которую застали с сигаретой за школой. — Это просто креативные концепты. Мне было интересно пофантазировать на тему альтернативного видения известных брендов.

Инициативная.

Ещё один плюс в копилку мысленной игры «за» и «против», что крутилась в голове.

У меня возникло ощущение, что я проверяю её, задавая вопрос о причинах желания работать у нас. Уже сложилось первое впечатление: находчивая, быстрая на подъём, умеет выкручиваться из ситуаций. До сих пор краем глаза поглядывал на ее завязанную туфлю и то как она отбрила меня в лифте по этому поводу. Я практически все решил для себя.

Но был ли я уверен, что это не иллюзия? Что я не выдумал в ней того, чего нет?

Если бы она сейчас начала заливаться соловьём про работу в креативном коллективе, про то, как её вдохновляет наша компания, про «воплощение мечты» — я бы закрыл этот вопрос сразу. Вежливо, но без сожалений. Столь же шаблонное «Спасибо за уделённое время, мы вам перезвоним» — и всё, до свидания.

Но она меня удивила.

Эта обезоруживающая честность — не грубая, не дерзкая, а какая-то... правильная. Прямая, но без перегибов. Человек, который не пытается понравиться, но при этом не ведёт себя вызывающе.

Короче решил рискнуть.

Я, конечно, оставил себе пути для отступления. Озвучил первые два месяца как стажировочные. Официальная версия — адаптация к новым задачам, понимание процессов. Неофициальная — если не сложится, просто пожму плечами, скажу «ну, бывает» и не стану больше делать кадровых решений, руководствуясь азартом.

Почувствовал себя странно, когда увидел её неподдельное удивление и радость в тот момент, когда она осознала, что я беру её на работу. Внутри неожиданно раздувалось какое-то иррациональное чувство гордости — будто это моя личная заслуга. Тешило самолюбие, чего уж там.

Анна сорвалась с места так быстро, словно я мог передумать в любую секунду или, того хуже, сказать: «Шутка». Меня это почему-то позабавило. В её реакции не было ни капли показной сдержанности — чистый, неподдельный, почти детский восторг. И на фоне «взрослых и уставших» людей, с которыми я имел дело каждый день, эта искренность выглядела даже... освежающе.

Хотя, может, я просто слишком давно не встречал людей, которые так радуются возможности поработать.

Озвучил первый рабочий день в понедельник. Думаю, за четыре дня я смогу прикинуть план дальнейшей работы — и заодно понять, не наломал ли дров этим внезапным решением.

— Буду в половине десятого! — бодро отпартовала Анна, но тут же замялась, будто что-то хотела добавить.

— Спасибо вам большое!

Ну всё, теперь ощущение, что я совершил какой-то благородный поступок, окончательно укоренилось внутри. Красивая девушка благодарит меня, смотрит так искренне своими огромными глазами... Того и гляди засияю от самодовольства, как новогодняя гирлянда.

Заметил, что её взгляд опускается к моим кроссовкам. Я их, конечно, отмыл влажными салфетками в туалете — выглядят почти как новые. Но шнуркам и носкам повезло меньше, кофейные разводы никуда не делись.

— Занятный дизайн, — вдруг выдала она, возвращая мне мою же фразу. И заправила за уши свои кудряшки этим забавным, чуть смущённым жестом.

Кажется, я уже начинаю привыкать к этой обезоруживающей непосредственности.

— Молодой российский стартап, — ответил с улыбкой. — Очень, знаете ли, перспективный.

## Глава 7. Анна

— За будущую звезду отечественного дизайна! — торжественно провозгласила Оляка, подняв стаканчик с соком. — Да прибудет с тобой милость богов фотошопа!

Моя чересчур любознательная дочь, восседавшая на кровати с новой раскраской, тут же вскинула голову и подозрительно нахмурила брови.

— Тётя Оля, ругаться некрасивыми словами — это плохо!

— А кто ругался? — искренне удивилась подруга.

Ребёнок заговорщически прикрыл рот ладошкой, понизил голос почти до шёпота и с самым серьёзным видом пояснил:

— Ты сказала «жопа». Это очень плохое слово.

Я в этот момент сделала глоток сока и тут же прыснула со смеху, успешно окатив себя остатками напитка. Светлая футболка обрела новый дизайн, не запланированный ни мной, ни мировыми модными домами.

Минус одна приличная вещь в шкафу. Если не отстирается — придётся в очередной раз «спасать» её красками для ткани, изображая на пятнах какие-нибудь замысловатые узоры. Или вышить на них цветы... Да что уж там, можно сразу нарисовать карту сокрушённых надежд моего гардероба. Похоже, судьба сама намекает, что пора становиться загадочной дамой в total black.

Пока я героически спасала футболку в ванной, мои девчонки успели выяснить, кто прав, кто виноват, а кто просто так решил устроить драму. Когда я вернулась, картина предстала умилительная: Оляка и Полина сидели плечом к плечу, раскрашивая принцессу в четыре руки.

Миловидная барышня с разворота раскраски пялилась на меня не то с восторгом, не то с безумием — улыбка у неё была такая, будто не замок с балами ждёт впереди, а место в криминальных хрониках. Но это никого не смущало. Полина, высунув язык от усердия, с энтузиазмом закрашивала пышную юбку, превращая её в нечто психоделическое. Ольге же достались мелкие розочки на лифе — явно работа посложнее.

Дочь, видимо, с юных лет постигла искусство делегирования: кропотливую и скучную работу ловко перепоручила подруге, а сама наслаждалась безграничной свободой творчества. Ну что ж, организаторские навыки — это тоже талант!

— Полин, а почему принцесса такая... эээ... страшненькая? — рискнула спросить я, оглядев её хищную ухмылку и глаза, полные, ну скажем так, хитрого блеска.

— Она не страшная, она независимая, — снисходительно объяснила дочь.

Ольга хмыкнула:

— Ну всё, Ан, твоя школа.

— Я бы сказала, это прогрессивное воспитание, — пожала я плечами, радуясь, что хотя бы кто-то в этом доме не боится заявлять о себе.

Я в детстве так не могла, к сожалению.

Налила себе ещё порцию сока и на миг пожалела, что в доме нет ничего покрепче. Всё-таки повод был — я получила работу! Разве это не тот самый момент, когда можно было позволить себе расслабиться хоть на капельку?

Но тут же сама себя одёрнула. У меня была лёгкая (или не очень?) паранойя и совершенно здоровые опасения за будущее — своё и Полинино. Кто его знал, что там в голове у бывшего? Вдруг решит устроить спектакль и натравит на меня опеку?

Вот так и жили: успехи отмечали соком, стрессы заедали печеньем, а вместо спокойствия — режим боевой готовности 24/7.

Как по заказу зазвонил телефон. Ну конечно, стоило только черта помянуть, как он тут как тут.

На экране высветились две лаконичные буквы — Д.С. Когда-то там было «Любимый», потом даже «Любимый муж» (как будто у меня их целый гарем, честное слово), но... селя ви.

Переименовала его сразу после того, как сбежала с дочкой и двумя чемоданами. Тогда он обрывал мой телефон, закидывая сообщениями в стиле: «Ты всё не так поняла», «Дура, вернись», «Мы же семья».

Сначала рука тянулась записать его как «Козёл», но стало обидно за козлов — они хоть травку мирно жевали и никого не трогали. Потом был вариант «Отец дочери», но это прозвучало слишком благородно для человека, который до сих пор не знал её любимого цвета.

Так что он просто Д.С. — Дмитрий Стрельцов.

Ничего лишнего.

Не хотелось брать трубку. Но пришлось. Пропущу звонок — потом будет целый концерт с возмущениями и обвинениями в игноре.

Выскользнула из комнаты и прикрыла дверь.

— Алло.

В ответ — не его голос, а уличный шум, женский смех.

— Дим, что ты хотел? — постаралась, чтобы голос звучал ровно, безразлично.

— О, Анька, ты тут, привет, — голос его был слегка навеселе, язык чуть заплетался. — Как там мои девочки?

Сжала челюсти, медленно выдохнула через нос.

— Не знаю. Уточни у них. Что ты хотел? Мне сейчас некогда.

— Ты глянь, какая деловая стала, — он прикрыл рукой микрофон, что-то пробормотал в сторону. Слов я не разобрала, но интонация была знакомая — или шутил, или строил из себя великого страдальца.

— Я, в общем, вот по какому делу, — продолжил он, чуть откашлявшись. — Хочу с Полей повидаться. В понедельник, часов в 11.

Ну конечно. Очередной внезапный порыв отцовской любви. Видимо, сейчас ему было удобно. Интересно, стоило ли попросить Ольку включить новости? Вдруг по миру прокатилась аномальная магнитная буря, влияющая на выборочную родительскую ответственность.

— Не получится в понедельник, — выдала всё тем же ровным тоном, хотя внутри уже начинало закипать раздражение. — В саду диспансеризация, Полина занята.

Соврала, конечно, но какие у меня были варианты? Сказать правду, что у меня первый рабочий день? Чтобы он, довольный, начал язвить, мол, «ну посмотрим, надолго ли тебя хватит»? Нет уж, спасибо. Я лучше буду временно заслуженной артисткой драмы.

— Диспансеризация? — переспросил он с лёгким запозданием, видимо, пытаясь сообразить, можно ли это оспорить.

— Угу, — безразлично кивнула, хоть он этого и не видел. — Всё по предварительной записи, никак не перенести.

Я знала эти его «внезапные порывы». Сейчас хотел повидаться, а в понедельник выяснилось бы, что у него «неотложные дела» или «что-то срочно накрылось», и привет, ребёнок снова ждал бы отца, которого не дождётся. А мне потом разгребать слёзы, обиды и объяснять, почему папа опять исчез.

Так что нет, спасибо, я в этот цирк на колесах играть больше не хотела.

— Ну блин, ты мне прям все планы рушишь, Ань!

Ох, какое несчастье. Разломала тонкую, хрупкую конструкцию из внезапно проснувшегося отцовского долга.

— Ну уж как есть, извини, — прикусила язык, чтобы не сказать чего-нибудь, о чём потом пожалею. — Давай тогда в другой день, может, в среду или...

— Потом не получится, — раздражённо перебил он. — Я улетаю из страны.

— Насовсем? — вопрос вырвался прежде, чем я успела его обдумать.

— Ты чего? — в голосе слышалось искреннее удивление. — На две недели в Тай.

Тайланд.

Тот самый Тайланд, в котором он будет наслаждаться белыми песками, пока я продолжу выискивать скидки на детскую обувь.

— А, — злость подкатила к горлу, но я заставила себя её проглотить. — Ну вот когда вернёшься, тогда и повидаетесь. Мне правда пора, пока. Хорошего отдыха.

Сбросила звонок, пока он не успел что-то добавить.

Только неделю назад он уверял меня, что «совсем без денег» и «никак не может» купить Полине самокат за пару тысяч. И вот, пожалуйста, авиабилеты, отель, кокосы на пляже — на это деньги, конечно же, нашлись.

На глаза навернулись слёзы. Не от обиды. От злости.

Глубоко вдохнула. Досчитала до десяти. Главное — не дать этим эмоциям взять верх.

Только после этого вернулась в комнату.

— Кто звонил? — Полина даже не оторвалась от раскраски.

— Да заказчик, — махнула рукой. — По работе правки согласовывали.

Ольга бросила на меня внимательный взгляд, заметила покрасневшие глаза и вопросительно приподняла бровь.

«Потом», — беззвучно ответила ей одними губами.

Расклеиться перед дочкой точно не вариант.

## Глава 8. Анна

Первый рабочий день наступил... и, по ощущениям, наступил он на меня. Дважды. В грязных ботинках и с особым энтузиазмом.

Сначала я полночи ворочалась, пытаюсь заснуть, но мандраж оказался упорнее меня. В голове крутились ужасы первой встречи с коллективом, возможные фейлы и самые глупые сценарии — например, как я захожу в офис, а у меня на спине наклейка «Попробуй бесплатный Wi-Fi».

Когда стало понятно, что сна не будет, я принялась за другую важную миссию — выбор идеального образа. А это задачка со звёздочкой. Оказалось, что годы в декрете привели мой гардероб в какое-то тревожно-мягкое состояние.

В нём была куча уютных свитшотов, бесконечные леггинсы и три пары одинаковых брюк с начёсом, но ни одной вещи, которая говорила бы: «Я серьёзный взрослый человек и достойный сотрудник».

В три часа ночи комната выглядела так, словно по ней прошёлся ураган. Вещи валялись повсюду, я металась между вариантами: слишком пестро? Слишком скучно? Слишком похоже на «мне плевать, я за хлебом»?

Отобрала три варианта, примерила, покрутилась перед зеркалом. Вдохнула и вспомнила, что не влезаю в любимые джинсы (спасибо стрессу и вечерним чаепитиям с печеньками), психанула, снова переделалась, потом ещё раз.

В какой-то момент проснулась Полина, потёрла глаза и выдала:

— Мам, ты что, опять играешь в переодевашки?

Вот тогда я и осознала весь масштаб катастрофы.

В итоге, после десятка мучительных решений, я всё же нашла компромисс между «удобно» и «не выгляжу как человек, который сбежал с дивана». Чёрные брюки, белая блузка, пиджак (официально, но не слишком), кроссовки. Вроде бы неплохо.

В голове тут же всплыл образ Ирины — той самой стильной сотрудницы, которую я встретила в офисе. Вот уж кто умеет одеваться! Идеально сидящие вещи, безупречный вкус, уверенность в каждом движении.

Я перевела взгляд на своё отражение в зеркале. Тут же показалась себе какой-то нелепой, кособокой и вообще похожей на человека, который наспех выскочил из дома, забыв переодеться из пижамы.

С тоской посмотрела на те самые туфли с оторванным ремешком, которые одиноко стояли в углу. Вот они бы идеально вписались в мой образ. Надо бы отнести их в ремонт. Вдруг их ещё можно спасти?

Аккуратно повесив выбранный наряд на вешалку, я склонилась над уже снова уснувшей дочкой, нежно провела рукой по её щеке и, погасив ночник, отправилась в постель. Раз уж уснуть по-человечески не получилось, хотя бы просто полежу и дам организму передышку.

Будильник сработал в тот самый момент, когда мне показалось, что я только прикрыла глаза. Где справедливость?

Простонав в подушку и с огромным усилием разлепив веки, я тут же обнаружила у своей кровати бодрю Полину. Она с неподдельным энтузиазмом украшала мои тщательно подготовленные брюки и блузку стикерами с цветочками.

— Мам, смотри, как красиво! А то у тебя слишком скучно было, — гордо заявила Полина, водружая особенно яркий стикер прямо на колено.

Ну вот, и как мне теперь это всё снимать, не рискуя вызвать бурю негодования в духе «мама испортила мой шедевр»?

Пришлось задействовать всю свою материнскую изворотливость и дипломатию, достойную переговоров на высшем уровне. За завтраком я мягко намекнула, что цветочки на одежде, конечно, мило, но они могут потеряться по дороге, а вот если украсить ими обеденный стол, то получится настоящая картина, которая будет радовать нас каждый день.

После короткого раздумья дочь со вздохом согласилась на компромисс. В итоге мы оставили пару цветочков на манжетах блузки (так и быть, пусть будет «авторский дизайн»), а остальные переключали на стол. Теперь он выглядел так, будто у нас завтрак в саду, полном ромашек и тюльпанов.

Ну, что ж... По крайней мере, я не пойду в офис с ног до головы в цветастых наклейках. Уже победа!

На макияж времени уже не осталось, так что пришлось ограничиться экспресс-маскировкой — капля консилера под глаза, чтобы скрыть последствия ночного недосыпа, и всё.

Прическа тоже осталась в разряде несбывшихся мечт. В реальности же я просто собрала непослушные кудри в высокий пучок и заколола их большой заколкой. Не шедевр, конечно, но хоть волосы не будут лезть в глаза.

Осмотрев себя в зеркало, я критически поджала губы. Ну... если не придирается, то вполне сойдёт. По крайней мере, я выгляжу как человек, который хотя бы пытался привести себя в порядок.

Полинка, уже полностью собранная, повсюду прыгала по кровати, распевая на весь дом какую-то песню. По первым строчкам я даже узнала её — саундтрек к любимому мультфильму про синий трактор. С каждым прыжком её голос становился всё звонче, а моё внутреннее ощущение катастрофы всё сильнее.

И точно — за стеной послышалось недовольное шарканье и нарочито громкое переставление посуды. Ой-ой. Соседка.

Пора бежать, пока она не решила выразить своё негодование в полной мере. Я схватила сумку, Полину за руку — и бегом к двери.

## Глава 9. Анна

До офиса я добралась без приключений, что уже было успехом. Но стоило мне войти в 9:25, как стало ясно — у кого-то утро понедельника явно даётся легче, чем у меня.

Ирина. Снова как с обложки глянцевого журнала, свежая, бодрая, с идеально уложенными волосами и таким выражением лица, будто она уже успела спасти мир, выпить три чашки кофе и сделать йогу на рассвете.

Я прищурилась. Может, она андроид?

Я как-то смотрела сериал, где среди обычных людей жили разумные андроиды, полностью похожие на человека. Их покупали для помощи по дому, работы ассистентами, а самые дорогие модели, кажется, вообще заменяли владельцам личную жизнь. А что если за тот период, что я пробыла в «материнской коме» с младенцем на руках, прогресс так сильно шагнул вперёд, и Ирина — именно такая продвинутая версия помощника для Алексея?

Логично. Всё сходится. Иначе с чего бы человеку выглядеть так идеально в понедельник утром?

— Доброе утро! И добро пожаловать в команду! — воскликнула Ирина и помахала мне рукой.

Я от двери не видела, но могла поспорить, что и маникюр у нее идеальный. Захотелось потереть свои пальцы, что давненько не видели на ногтях гель лака.

— Привет, спасибо! — ответила я и постаралась чтобы мой голос звучал хотя бы в половину столе бодро. — Готова к труду и обороне.

Ирина проводила меня к столу у окна. Пока она собирала какие-то оставленные на нем бумаги я огляделась. Теперь у меня было время внимательнее изучить свое новое место работы.

Офис и правда был небольшим, но не настолько как мне показалось в первый день на собеседовании. А еще он был... своеобразным.

Возле окна прямо за моим столом уютно пристроился потрёпанный, но явно любимый кем-то диван. На нём мирно дремала чья-то куртка, будто после тяжёлого рабочего дня, а рядом приютился кофейный столик, заваленный кружками, упаковками от печенья и салфетками.

Судя по количеству чашек, кофе здесь пили литрами.

Кофемашина обнаружилась неподалёку, что, в общем-то, было логично — судя по всему, она здесь выполняла функцию сердца офиса. Наверное, в этом даже есть что-то романтическое: стоять у огромного окна с горячим эспрессо, наблюдать, как внизу люди спешат по своим делам, велокурьеры лавируют между машинами, а водители-оптимисты всё ещё надеются найти парковку там, где её нет в принципе.

«А потом просто бросить кружку вот так на стол и ждать, что за тебя её уберут?» — пронеслось у меня в голове, в одно мгновение разрушив весь этот красивый мыльный пузырь очарованности. Не очень-то будет приятно, если рядом с моим столом постоянно будет такой разгром.

Наверное, у меня было очень красноречивое лицо, потому что Ирина тут же поймала мой взгляд и рассмеялась:

— Не волнуйся, тут так не всегда! Это Алексей с парнями вчера место для тебя организовывали, вот и оставили бардак. Я ещё не успела всё в посудомойку забросить.

— Посудомоечная машина? В офисе? — этот факт почему-то удивил меня даже больше, чем то, что начальник сам приезжал в выходной ради моего стола.

— Ну да, вон там в подсобке, где у нас склад всякой бытовой мелочи. Рядом с санузлом. Алексей сказал, что это для оптимизации работы, дабы меньше отвлекались. А то и так все вечно на перекуры бегает.

Я понимающе кивнула. Ну, странный офис, ей-богу. Хотя, может, это просто творческая атмосфера так влияет?

— Удобно, наверное, — протянула я, мысленно прикидывая, насколько эффективно это работает. Если судить по количеству чашек на столе...

Сама я о таком агрегате только мечтала. Пока жила в браке, Дима был категорически против. Считал, что это пустая трата денег, неэкологично (довольно странно слышать такое от человека, который вечно норовил выбросить батарейки в обычный мусор) и вообще, по его словам, химия в посудомоечных таблетках — прямая дорога к онкологии.

Так что мыть посуду приходилось мне.

После развода и переезда с дочкой этот вопрос отпал сам собой. В комнате коммунальной квартиры особо не разгуляешься, и уж точно не до изысков вроде бытовой техники. Так что я просто привыкла к этому — мойка, губка, вода, вечный ритуал. А тут...

Я скользнула взглядом в сторону той самой подсобки. Офисная посудомоечная машина. Роскошь, о которой я даже не задумывалась.

Разложив на своём новом рабочем месте немногочисленные вещи, что я прихватила с собой, я осторожно опустилась в кресло. Сердце стучало в груди слишком быстро, а пальцы подрагивали, едва коснувшись клавиатуры.

Оказалось, что это по-настоящему волнительно — спустя столько лет снова выйти на работу. Не просто прийти в офис, а стать частью команды, встроиться в этот чужой, ещё непонятный мне ритм.

Я машинально поправила манжеты блузки, проводя кончиками пальцев по наклейкам с цветами. Полинкины. Эти маленькие липкие бумажки вдруг обрели какой-то сакральный смысл. Всё будет хорошо, моя хорошая. Мама со всем справится. Мы будем счастливы, успешны, у нас всё получится. Я ради этого из кожи выпрыгну, но сделаю.

— О, какой у тебя необычный стиль! — раздалось сзади.

Я вздрогнула и обернулась. Надо же, а я-то думала, что успею немного посидеть незамеченной.

Рядом стояла Ирина. Она склонилась надо мной, разглядывая манжеты моей блузки с детским апгрейдом.

В её глазах читалось искреннее любопытство, а не сарказм, как я боялась. Но я всё равно почувствовала, как мои щёки начинают предательски теплеть.

— Это... дочка постаралась, — призналась я, пытаюсь выглядеть невозмутимо.

— Очаровательно, — хмыкнула Ирина. — Артхаусная эстетика. Может, стоит ввести в офисе дресс-код в таком стиле?

Я рассмеялась. Напряжение слегка спало, пальцы больше не дрожали.

— Я тут тебе принесла трудовой договор подписать и так еще по мелочи, за технику безопасности и прочее. Как будет время заполни все, но это не срочно.

Я кивнула, принимая поток информации. Ненавижу заполнять бумажки, но с появлением ребёнка делала это столько раз, что давно смирилась с этим неизбежным злом.

— Чай и кофе в шкафу под кофеваркой. Чашки там же, если не принесла свою. Бери какую захочешь, — буднично продолжила Ирина. — Обедаем обычно в кафетерии на третьем этаже, там кормят вкусно и можно разогреть еду, если принесла с собой. Но кофе там не очень, так что лучше наш или в кофейне, что на улице.

От упоминания кофейни я будто бы невзначай опустила глаза, сосредоточившись на кнопках клавиатуры. Почему-то стало неловко.

Я сложила бумаги перед собой аккуратной стопкой. Вот возьму и заполню всё разом. Как пластырь оторвать — быстро и без лишних страданий.

Сунула руку в сумку в поисках любимой ручки. Но, как водится, в этом хаосе, где мирно сосуществовали детские влажные салфетки, забытая игрушка-попрыгунчик и чек из магазина трёхнедельной давности, нужный предмет моментально исчез.

В конце концов, я её нашла, но стоило мне схватить добычу, как та, выскользнув из пальцев, покатила далеко под стол.

— Да чтоб тебя... — пробормотала я, вздохнула и, согнувшись в три погибели, полезла за беглянкой.

Ручка, конечно же, укатилась в самую дальнюю точку, до которой едва ли можно было дотянуться, но я упрямо старалась, вытянув руку и балансируя на носках. Где-то на фоне слышались звуки переставляемой посуды — Ирина прибирала кофейный столик, наблюдая за моими акробатическими этюдами.

— Может, сначала кофе попью, а потом найдём тебе другую ручку? — предложила она с весёлым прищуром.

— Кто-то сказал «кофе»? — раздался от двери знакомый голос.

Я даже не успела осознать, почему так резко дёрнулась, пытаюсь выпрямиться, но результат был печален — с громким \*тук!\* макушка встретилась с краем стола. Заколка врезалась в кожу, и я зашипела от боли.

Тем временем ко мне широким уверенным шагом приближался Алексей, держа в руках картонный поднос с четырьмя высокими стаканами кофе из той самой кофейни.

— Ириш, на соевом и с корицей, как ты любишь, — сказал он, протягивая стакан Ирине. — Это для меня, это для Игоря... а вот.

Алексей повернулся ко мне и протянул один из стаканов с яркой наклейкой.

— Большой классический латте для нашего нового дизайнера. Надеюсь, ничего не напутал.

Я удивлённо моргнула, протянула руку и взяла стакан.

Вот и всё, прощай, моя решимость больше никогда не заходить в эту кофейню.

— Ого, сервис! — восхищённо протянула Ирина, с улыбкой забирая свой стакан. — Алексей, я начинаю подозревать, что ты хочешь нас всех подкупить.

— Разумеется, — невозмутимо кивнул он. — Пару чашек хорошего кофе — и коллектив сразу лояльнее.

Я осторожно обхватила пальцами тёплый стакан и всё ещё немного ошарашенно смотрела на Алексея. Он не просто принёс мне кофе, он запомнил, что я заказала при нашей первой встрече.

— Спасибо, — выдохнула я, делая первый глоток.

Кофе был горячий, с мягкой пенкой, совсем как в тот день, когда... нет, лучше не думать об этом.

Алексей в этот момент повернулся ко мне и хмыкнул:

— А вы что, под столом прятались? Вас тут в первый же день так сильно напугали?

Ирина прыснула со смеху.

— Это её ручка сбежала, — пояснила она. — Вот она её и вылавливала.

— Ага, — проворчала я, потирая ушибленную макушку. — Великая охота на синюю шариковую.

— Ну, главное, что с поля боя вышла с трофеем, — с усмешкой заметил Алексей, сделав глоток кофе.

Я смутилась, но тоже не смогла удержаться от улыбки.

Сегодня начальник выглядел иначе. Совсем иначе. Всё ещё в расстёгнутом полупальто, с небрежно накинутым шёлковым шарфом — таким, какие я видела разве что в модных фотосессиях. Под пальто виднелся строгий костюм, светлая рубашка и безупречно завязанный галстук.

Я моргнула. Словно передо мной был совсем другой человек, не тот, кто беседовал меня несколько дней назад. Встреть я его на улице сейчас — прошла бы мимо, даже не узнав.

Алексей уверенно направился в свой мини-кабинет, отгороженный стеклянной стеной, а я вдруг поймала себя на том, что слишком внимательно провожаю его взглядом. Чёрт.

Спохватившись, поспешно уткнулась в свой стакан, изучая наклейку с таким видом, будто там зашифровано послание инопланетян.

Главное — не выдать себя перед Ириной.

Секретарь, балансируя поднос с посудой на одной руке, понизила голос и доверительно наклонилась ко мне:

— Просто чтобы ты знала, я в восторге от смелых решений твоего стилиста. Так ей и передай.

— Что? — я заморгала, совершенно не понимая, о чём речь.

Ирина многозначительно кивнула за спину и подмигнула, прежде чем удалиться.

Я ещё пару секунд стояла в ступоре, пытаюсь расшифровать её послание. Но когда до меня дошло... О нет.

Резко развернувшись, я принялась оглядывать себя и ощупывать руками ткань брюк.

**Серьёзно?!**

**То есть... так я и ехала в метро?**

На моей попе, ровнёхонько по центру каждой половинки, красовались дочкины наклейки. Справа — нежные голубые незабудки, слева — гордая ромашка.

Надеюсь, Алексей этого не видел.

Хотя... зная свою удачу, он наверняка наблюдал всё это во всей красе.

---

**Друзья, спасибо большое, что читаете мою историю.**

**Я решила всех вас порадовать и сделать выкладку теперь не два, а три раза в неделю!<br> Ориентировочно главы будут выходить утром каждые понедельник, среду и пятницу. Надеюсь все сложится без накладок.**

**С любовью, ваша Ирина Редная.**

## Глава 10. Алексей

Будильник заорал в 6 утра, и первое, что мне захотелось сделать — разбить его к чертям. Желательно с теми же мучениями, которые он причинял мне прямо сейчас.

Попытался встать резко, как обычно по-боевому, но организм решил иначе — шмякнулся обратно на подушку с протяжным стоном. Голова раскалывалась так, будто я провёл ночь на студенческой пьянке с самым дешёвым пойлом.

По факту, пьянка была. Но не студенческая — какие из нас студенты в 35+. И алкоголь был явно не из бюджетных. Да и выпил я вроде не так уж и много... Старею, похоже.

На силе воли соскрёб себя с кровати, поплёлся в ванну.

Открыл дверь и чуть не заработал инфаркт.

Посреди моей ванной стоял Диман.

В одном полотенце на поясе, с другим на голове, он с важным видом рассматривал своё лицо в зеркало.

Точно, он же ночевал у меня. Потому что ему потом куда-то в моём районе ехать... Совсем вылетело из головы.

— Здравов, чемпион! — поздоровался он так бодро, что мне захотелось его стукнуть. — Ну чё, как самочувствие?

Я смерил его тяжёлым взглядом. С хрена ли он такой бодрый, когда я присмерти?

— Вали из моей ванной, — пробурчал хрипло. — И какого чёрта ты вообще тут, а не в гостевой?

— А у тебя тут шампунь лучше, к тому же... — Диман собирался что-то ещё добавить, но, встретившись с выражением моего лица, благоразумно передумал. — Ладно, ухожу, подумаешь.

Запер дверь, с удовольствием освободил мочевого пузыря, ополоснул лицо холодной водой посмотрел в зеркало.

Ну и рожа. Такой только людей пугать.

Может, взять больничный и провести день дома, как честный страдалец?

Не, увы не получится...

На кухню я пришёл уже чуть бодрее, но всё ещё с ощущением, что этот день начался чрезмерно рано.

Диман тем временем устроил полную ревизию моего холодильника. Достал сырную и мясную нарезку, хлеб, и откуда-то выкопал апельсиновый сок. Когда я его покупал — загадка. Если отравится, сам виноват. В конце концов, я его на завтрак не приглашал.

Включил кофемашину, выбрав максимально возможную крепость.

— Ну что, готов к подвигам на любовном фронте? — поинтересовался Диман, сооружая себе бутерброд, на который щедро накладывал всё, что нашёл.

— В смысле?

Отпил кофе. Поморщился. Очень крепкий. Ещё немного — и можно было бы просто жевать зёрна.

— Ну ты вчера рассматривал малышку кудрявую из соцсетей. Я так понял, мы для неё стол в офисе готовили? Грамотно, кстати, подсутился. Взял её «типа» на работу, а там как пойдёт...

— Не «типа», а на работу, — сухо отозвался я. — И вообще, не помню, чтобы я тебе её фотки прям показывал.

Диман усмехнулся и подмигнул:

— Так и я не помню, чтобы ты мне показывал. Но я видел.

Вместо того чтобы сразу поехать в офис, я согласился подвезти Димана. Не то чтобы я внезапно стал добрее по утрам — просто он достал меня настолько, что проще было сдаться. Тем более, что его «переговоры» срочно требовали букета, и не абы какого, а «с особым смыслом».

— Братан, ты вообще не шаришь, цветы — это искусство. Это безотказный способ показать своё отношение! Но надо подходить к выбору с головой, — вещал Диман с видом мастера дзен, познавшего тайные коды женской психики.

Ну всё, приехали. Ща будет лекция по психологии и флористике имени Дмитрия Петровича.

— Понимаешь, женщины, они же как цветы...

— Только без «разговора о пестиках и тычинках», умоляю, — я покосился на него с подозрением.

Диман закатил глаза и, отмахнувшись от меня как от бестолкового студента, продолжил:

— Цветы передают эмоции, брат, стремления. Язык цветов. Вот ты своей что подарил бы?

— Молоток. Чтобы, если я начну нести такую же чушь, она могла меня хорошенько огреть.

— Нет, ну ты безнадёжен, — драматично вздохнул друг и с видом человека, несущего высшую миссию, уверенно направился в цветочный.

Я предпочёл остаться в машине и просто помедитировать на тему «всё когда-нибудь заканчивается». В том числе и этот утренний цирк.

К тому же, не факт, что Диман так уж и не прав. Женщины реально замораживаются на этих цветах. Мне вот бывшая, когда мы расставались, метнула в лицо букет и с презрением заявила, что красные розы — это пошло, банально и вообще показатель того, что у меня ни ума, ни фантазии.

А я-то думал, что красные розы — это беспроектная классика! Они же их не едят, чтобы можно было не угадать с любимым вкусом.

Что за фигня вообще?

Друг вернулся минут через пятнадцать, торжественно неся небольшую круглую коробку, из которой выпирало облако крошечных белых цветочков. Выглядело, надо признать, элегантно, но как-то мало походило на то, что я привык считать букетом. Где стебли, ленточки, вот это всё?

— Блять, чувак, ты видел, какие сейчас цены на цветы сейчас?! — без предисловий выдал Диман, плюхаясь в машину. — Вот уж где деньги! Хотя сам магазин открывай!

Я молча тронулся с места, вливаясь в поток.

— Ну так открывай, в чём дело?

С пассажирского сиденья раздалось тяжкое «эээх». То ли вздох, то ли кряхтение.

— Да я чё, я запросто. — Диман поудобнее устроился с коробкой на коленях. — Если бы не основная работа, я бы давно открыл. Сам бы эти букеты ваял направо и налево — там делов-то! Розочку сюда, пиончик туда, хуё-моё, с вас пять тысяч.

— Ага, конечно.

— Не, ну ты же знаешь, я бы легко, вот просто времени нет совсем.

Я хмыкнул. Ну-ну, знаю-знаю. Ни на секунду даже не сомневался.

Точно так же, как вчера не сомневался, что идея поддаться на уговоры Димана и пропустить по стаканчику в баре была паршивой.

После того как мы с ним и моим верстальщиком Игорем до одиннадцати ночи возились, готовя рабочее место для новенькой сотрудницы, я успел изрядно вынести себе мозг размыш-

лениями о ней. Между делом, конечно, нагуглил её аккаунт в соцсетях. Чисто профессиональный интерес, разумеется.

Фотографии изучил. Хороша, кудряшка. Но, как и следовало ожидать, занята.

В профиле было полно снимков с ней, маленькой девочкой — очевидно, дочкой, — и каким-то сомнительного вида мужиком. Анна на всех совместных фото улыбалась во все тридцать два, а чувак... Ну, скажем так, выглядел, словно делает всем одолжение, просто находясь рядом.

Хотя, возможно, я предвзято оцениваю.

Но вот прям раздражал он меня на каждом снимке.

Высавив Димана у огромного новенького жилого комплекса, я, конечно, не мог упустить шанс пожелать ему успешных «переговоров», напомнить о необходимости предохраняться и с чистой совестью укатить в сторону офиса.

Настроение было паршивым. Погода тоже — серо, сыро и вообще уныло, будто сама природа испытывала похмелье вместе со мной. Жрать хотелось невыносимо — дома я с утра даже кусок хлеба в себя запихнуть не смог.

Поэтому первым делом я заскочил в кофейню у бизнес-центра. Пока ждал свой кофе, поймал себя на мысли, что снова думаю о Кудряшке. Глянул на часы. Десять. Она же собиралась к половине десятого. Значит, уже в офисе.

И вот тут у меня, неожиданно для самого себя, возник порыв — взять кофе и для неё. Вроде бы ничего такого, обычная вежливость. Она же вчера пила большой латте? Ну вот его и принесу.

Но тут же мозг включил аварийные маячки: если я возьму кофе только себе и ей — это будет выглядеть, мягко говоря, подозрительно. Как будто я вдруг начал проявлять личный интерес. А мне этого не надо.

Поэтому заказал ещё и для Ирины — благо за столько лет я выучил её вкусы почти как свои. Ну и для Игоря, он вчера из бара выползал ещё краше, чем мы с Диманом, так что, вероятно, сейчас ему вообще крышка.

Схватив подставку с четырьмя стаканами в одну руку, а в другую — небольшой треугольный сэндвич, я неспешно двинулся в сторону работы, жуя на ходу. Уже у лифта, запихнув в рот последний кусок хлеба, вдруг подумал:

А может, и правда надо было цветы купить? Ну, типа «добро пожаловать в наш коллектив». Или перебор? Точно перебор, и кофе хватит, уверен.

Зашёл в офис — и тут же услышал женские голоса. Значит, Анна действительно уже на месте.

Сделал пару шагов в их направлении... и застыл.

Передо мной предстала удивительная картина: из-под стола, который я лично передвинул к окну, торчала пятая точка. Очень даже приметная — обтянутая чёрной тканью брюк, подчёркивающей форму. Но главная деталь — на каждой половинке красовались по цветочку.

Я нехотя поднял взгляд выше, но, честно сказать, запомнил только одно: на левой стороне точно была ромашка.

И вот тут в голове разом всплыли недавние разговоры про язык цветов. Это что, тоже какое-то послание? Может, тайный знак, зашифрованный привет новому начальнику?

Блядь. Где же Диман со своими цветочными познаниями, когда они так нужны?

## Глава 11. Анна

Первая рабочая неделя пролетела стремительно — столько всего нового, столько лиц, встреч и задач, что времени на накладки просто не было. Каждый день был как погоня за приключениями, но в хорошем смысле.

Мне в основном доставались задачи, в которых не было ничего сверхсложного — коробки и пакеты в весенней тематике для разных брендов. В требованиях было одно главное: «Цветочки, веточки и чтоб в нашем стиле». Ну что тут скажешь, цветочки и веточки я точно умела рисовать. Да и такая тема всегда как-то согревает душу — что-то весёлое, лёгкое, с намеком на романтику.

С коллективом тоже всё складывалось удачно. В пятницу в офис приехала Маша («зови меня как угодно, главное не Марусей»), ведущий дизайнер, чтобы передать мне дела и познакомиться.

С первых минут я боролась с собой, чтобы не пялиться на её живот. Нет, я, конечно, знала, что она ушла в декрет, но почему-то ожидала гораздо меньших масштабов. А тут... Ну, скажем так, впечатляюще! Особенно в сочетании с её миниатюрной фигурой и небольшим ростом.

Но, кажется, все мои старания были тщетны.

— Да расслабься, я знаю, что выгляжу как баржа, — рассмеялась Маша и нежно погладила свой внушительный живот. — Просто эти двое, — она выразительно покосилась вниз, — решили, что компактное проживание — не их вариант, и нагло расширяют жилплощадь.

— Двойня?! Ого! — я распахнула глаза и посмотрела на Машу с искренним восхищением. — Это же невероятно! Я и с одной-то дочкой порой не знаю, как справляться... В моих глазах ты уже заранее герой!

Маша улыбнулась, снова поглаживая живот.

— Да куда там герой, — усмехнулась она. — Пока что я больше похожа на медузу, которая вот-вот лопнет.

Мы переключились на разговор о детях, и я невольно разговорилась. Рассказала Маше про Полинку — про её безудержную любовь к рисованию и раскраскам, про то, как она с невероятным упорством выбирает цвета, а потом возмущается, если выходит не так идеально, как она задумала.

— Но дизайнером, как мама, ни за что становиться не хочет! — добавила я, передразнивая категоричность дочки.

— Почему? — с улыбкой спросила Маша.

— Говорит, что мы обязательно будем ругаться из-за работы, если будем работать в одной сфере. Так что у неё есть два запасных варианта — стать либо лётчиком, либо ветеринаром.

— О, какой разброс! — рассмеялась Маша.

— Ну да, либо спасать котиков, либо бороздить небеса. Я решила не спорить, а просто наблюдать, куда в итоге её кривая дорожка заведёт.

На самом деле ныне я не была фанаткой разговоров на мамские темы, по большей части потому что все разговоры о детях рано или поздно сводились к их отцам. А мне крайне не хотелось поднимать эту тему.

Потому я слегка выдохнула, когда к нам подошёл Игорь, наш верстальщик, и беседа плавно свернула с детей на обсуждение работы и постоянных заказчиков.

Я в этом, конечно, пока ничего не понимала, так что чувствовала себя слегка лишней — просто стояла рядом, слушала и кивала в подходящие моменты, изображая разумное участие.

Ну, ничего, глядишь, со временем и я начну ориентироваться в этих тонкостях. Даже если пока информация доходит до меня в сатирически-юмористической форме.

Зато, например, выяснилось, что некто Максим Георгиевич — владелец крупного садоводческого центра — на дух не переносит зелёный цвет в дизайнах. Логично? Абсолютно нет. Но, как оказалось, если хочется склонить его к нужному варианту, надо подбирать цвета, максимально далёкие от зелёных. А вот то, что особо не приветствуется — наоборот, слегка «озеленять».

Ну, хоть что-то полезное вынесла из разговора.

Ближе к вечеру, когда я уже в идеале хотела бы сбежать домой пораньше и забрать Полинку из садика, меня озадачил проект, который никак не хотел складываться.

Нужно было срочно доделать визуализацию упаковки для фитнес-макарон. Заказчик рвался выпустить их на рынок как можно скорее, а лучше ещё вчера. И непременно в креативной упаковке, чтобы выделиться на фоне конкурентов.

Интересно, а реально ли есть конкуренция среди фитнес-макарон? Что это вообще такое? Спагетти с кубиками пресса?

Честно говоря, этот проект вводил меня в состояние глубокого когнитивного диссонанса. Вроде бы в техническом задании всё было подробно расписано, клиент уже выбрал фото, которое обязательно должно было красоваться на упаковке. Казалось бы, бери и делай.

Но будь это обычная прямоугольная пачка — вообще никаких вопросов. Есть размеры, логотип, изображение. Расположила красиво, натянула на 3D-шаблон — и можно с чистой совестью бежать домой.

Однако клиенту захотелось уникальную упаковку. В виде цилиндра-семигранника. Каждая грань должна была олицетворять один из семи знаков, содержащихся в продукте. И на всё это великолепие нужно было растянуть спортивного вида блондинку с белоснежной улыбкой, небесно-голубыми глазами и, безусловно, силиконовой грудью.

Сколько бы я ни билась с кадрированием и расположением модели, у меня снова и снова выходило что-то пугающее. Либо её лицо ровно по оси расползлось на две половинки, превращая её в персонажа фильма ужасов. Либо на одной из граней оставался одинокий голубой глаз.

Я тут же представила полку магазина, где десятки таких упаковок выстроились в ряд и немигающе смотрят на покупателей. Брр.

Оставался ещё один вариант — разместить изображение так, чтобы на отдельной грани оказалась только грудь модели. Одна. Всё ещё странно, но хотя бы не так жутко, как "следящее око".

В общем, "креативная" упаковка явно удалась. Но в каком-то совсем не том смысле.

Я настолько с головой ушла в процесс перетаскивания изображения по макету, параллельно пытаюсь осмыслить, что вообще такое эти фитнес-макароны, что когда над самым ухом раздался тихий голос:

— Над чем так усердно трудишься?

Я даже не подумала, просто выпалила первое, что пришло в голову:

— Пытаюсь выбрать между сиськой и глазами.

Осознание пришло с задержкой в пару секунд. Вопрос прозвучал не в моей голове. И ответила я тоже вслух.

Я вздрогнула и резко повернула голову.

Рядом со мной, небрежно опершись локтями на стол, стоял Алексей. Он вглядывался в монитор с таким серьёзным и задумчивым видом, будто перед ним были не злополучные макароны, а секретные чертежи ядерного реактора.

Я невольно втянула носом лёгкий древесный аромат его парфюма — тёплый, чуть терпкий, с едва уловимой ноткой цитрусов. Чёрт, пахнет хорошо. Даже слишком.

Алексей слегка склонил голову, продолжая изучать макет.

— Сложный выбор, согласен, — наконец-то произнёс он, не отрывая взгляда от экрана. — Сделай оба варианта, но не трать на это слишком много времени. Клиент всё равно откажется от этой идеи.

Я недоумённо моргнула и повернулась к нему.

— Почему?

Алексей выпрямился, лениво потянулся, разминая плечи, словно те окончательно затекли после долгого рабочего дня, и, вздохнув, ответил:

— Форма упаковки совершенно не практичная. Клиент пока что в эйфории от своей гениальной задумки, но он просто не осознаёт, во что ему обойдётся производство этих семигранников. И транспортировка, и выкладка в магазинах, и предполагаемая прибыль... Он потом эти макароны никому не продаст по такой заоблачной стоимости.

Я обречённо склонила голову и уставилась на монитор с чувством глубокого разочарования.

— То есть в итоге всё будем переделывать? — спросила я, уже предчувствуя, как придётся снова перекраивать макет, менять концепцию и бесконечно согласовывать каждую деталь.

Алексей кивнул, но без всякого драматизма.

— Увы. — Он усмехнулся и развёл руками в жесте «я тут бессилен». — Но не переживай, с опытом научишься сразу понимать, какие клиенты готовы тратить деньги на амбиции, а какие скорее прагматики.

Я скептически изогнула бровь.

— А это вообще реально?

— Вполне. — Алексей чуть склонил голову, будто оценивая меня. — В какой-то момент ты просто научишься замечать тревожные звоночки. Например, если клиент заявляет, что его продукт «не имеет аналогов», «перевернёт рынок» и «будет продаваться сам себя», готовься к бессонным ночам и куче правок.

Я фыркнула.

— То есть если заказчик говорит, что хочет «простую, но стильную упаковку», значит, у нас будет семь кругов ада?

— Именно. — Алексей чуть ухмыльнулся. — Схватываешь на лету!

Я хмыкнула и покачала головой:

— И почему это не прописывают в брифах? Что-нибудь вроде: «Пожалуйста, честно укажите, насколько вы реально готовы вложиться в этот цирк, или это просто блажь, которая сгорит в недрах вашей бухгалтерии?»

Алексей усмехнулся, и в его глазах мелькнуло что-то лукавое. Он чуть наклонился ближе, понизив голос до заговорщического шёпота:

— Потому что если бы заказчики писали правду, мы бы не получали денег за правки, бессмысленные обсуждения и разработки с нуля.

Я фыркнула, представив, сколько нервных клеток удалось бы сохранить всему дизайнерскому сообществу, если бы клиенты сразу знали, чего хотят, и ещё и могли это чётко объяснить.

Но ведь тогда работа бы стала слишком скучной, правда? И менее прибыльной, с этим не поспоришь.

Я рассмеялась.

Вот и скажите теперь, как после этого не оставаться оптимисткой?

## Глава 12. Анна

— Давай выкладывай, есть на твоей новой работе нормальные мужики? — Оля прищурилась и, не дожидаясь ответа, откусила внушительный кусок от хот-дога. — А то ты уже полчаса заливаешь мне только про заказы, упаковки и цветовые палитры. Я за тебя рада, но, знаешь ли, хочется и чего-то более пикантного.

Я закатила глаза и с нарочитым вздохом посмотрела на Полинку, которая с восторгом носилась вокруг нас на своём новеньком самокате. Ветер трепал её тёмные кудряшки, а щеки покраснелись от быстрой езды.

Каждые выходные я старалась выбираться с дочкой в парк, чтобы хоть как-то компенсировать ей жизнь в четырёх стенах и прогулки среди унылых серых дворов. Здесь было куда лучше: ухоженные аллеи, запах свежей весенней травы, солнечные зайчики, скачущие по водной глади пруда, и, что самое главное, ни одного подвыпившего любителя «отдохнуть» на детской площадке.

— Да ну тебя, Оля, — наконец ответила я, скосив на подругу лукавый взгляд. — Что я тебе, на кастинг женихов устроилась?

— Не знаю, не знаю. — Она театрально пожала плечами. — Но про начальника своего рассказываешь с подозрительно частыми вздохами. Может, пора уже снять кольцо с безымянного пальца?

Я машинально сжала руку в кулак. Оля всегда была прямая, как стрела, и говорила в лоб то, что думала. И иногда от этого становилось неуютно.

— Я просто привыкла к нему на руке, — пробубнила я, стараясь не раздражаться. — Это вообще ничего не значит.

Оля выгнула бровь, развернулась ко мне лицом и, не снижая скорости, пошла спиной вперёд, продолжая буравить меня своим хитрым прищуром.

— Ага, конечно, — протянула она с явным недоверием. — Просто привыкла, говоришь? Я закатила глаза, делая вид, что не замечаю её взгляда.

Оля выглядела слегка уставшей, но всё равно умудрялась излучать бодрость. После ночной смены в больнице она даже не заехала домой — сразу примчалась гулять с нами. Зеленая медицинская кофта с закатанными рукавами, тёмные джоггеры, легкий плащ на распашку и кроссовки, идеально подходившие для долгих прогулок, делали её образ ещё более убедительным.

— Ну а что ты предлагаешь? — вздохнула я. — Взять и просто снять?

— Да, — уверенно кивнула Оля. — Прямо сейчас.

— Ты же понимаешь, что это глупо?

— Знаешь, что глупо? — Она сделала выразительную паузу. — Держаться за то, что давно потеряло смысл.

Я снова сжала пальцы в кулак и посмотрела на тоненький облобок металла вокруг пальца. Она, конечно, была права. Но от этого не становилось легче.

— Между прочим, я сама от него ушла, — сказала я, понимая, что звучит это как-то... оправдательно. — Так что ни за что я не держусь.

— Угу, — протянула Оля, жуя свой хот-дог. — Но я знаю, за что тебе было бы очень даже полезно подержаться... *если ты понимаешь, о чём я.*

Она многозначительно поиграла бровями, и мне не понадобилось гадать, что именно она имеет в виду.

— Господи, Оля, — простонала я, закрывая лицо руками.

— Что? — невинно вскинула она плечи. — Это, между прочим, полезно для нервной системы!

— Вот спасибо, медицинский работник, — фыркнула я, бросая на неё укоризненный взгляд.

— Обращайся, — с полным ртом пробормотала подруга и, будто ничего не произошло, откусила ещё кусок от хот-дога.

— Всё, я готова идти кормить белок! — заявила Полина, спрыгивая с самоката и отряхивая ладошки. Щёки у неё пылали, а глаза сияли азартом.

Моя дочь — это маленький, но крайне организованный человек. Без понятия, в кого она такая. Каждую неделю она составляет мысленный список дел, которые обязательно должны быть выполнены в выходные. Причём требует отчёта о каждом пункте.

Сегодня, как я помнила, у нас в программе значились:

✓ Покататься на самокате.

✓ Покормить белок.

✓ Покормить уток.

✓ Погладить трёх собак.

✓ Съесть булку с корицей или мороженое (или и то, и другое, если мама не заметит подвоха).

— К белкам, так к белкам, — вздохнула я, залезая в рюкзак за подготовленными заранее орехами и семечками.

Олька, неспешно доедающая хот-дог, ухмыльнулась:

— Она у тебя не ребёнок, а ходячий планировщик.

— Ага, только вот финансирование её проектов ложится в основном на мои плечи, — усмехнулась я, глядя на самокат.

Который, к слову, нам в итоге подарила Ольга. Придумав какой-то несуществующий праздник, в который, по её версии, принято одаривать дочек любимых подруг.

Это было далеко не первый раз. То сладости принесёт, то книжку для Полины, то игрушку — и всегда с самыми нелепыми поводами. «Праздник первой весенней капли», «День маленьких принцесс», «Международный день самого лучшего ребёнка»...

Я, конечно, чувствовала себя неловко. Но ещё больше — благодарной.

Надеюсь, со временем моя жизнь вернётся в нормальную колею, и я смогу отплатить подруге за её доброту.

В Нескучном парке, где мы сегодня бродили, было не таклюдно, как в Парке Горького, но весеннее солнце всё же выманило людей из бетонных укрытий.

Полина, завидев небольшую группу людей, собравшихся у дерева, тут же схватила горсть угощений и помчалась туда, решительно настроенная накормить хоть одну белку.

Я проводила её взглядом и хотела было насладиться минутой тишины, но Ольга, конечно, не собиралась упускать возможность продолжить свой допрос.

— Так всё же, — хитро прищурилась она, — что там с мужиками?

— Оль, ты как мартовская кошка, только об одном и думаешь.

— Мне для этого весна не нужна, — фыркнула она и подмигнула. — А вообще, я не о себе беспокоюсь, а о вас с мелкой. Чтоб у вас был кто-то, кто позаботится о моих любимых девочках.

Я вздохнула и уставилась на дорожку под ногами.

— Мы и сами справляемся.

Говорила уверенно, но, кажется, даже себя не до конца убеждала.

— Да и как ты себе это представляешь? — продолжила я, бросив взгляд на подругу. — Ты бы видела, какие у нас на этаже женщины работают — красивые, ухоженные, деловые. У меня самой голова поворачивается, когда они мимо проходят. А это всего лишь один этаж огромного бизнес-центра.

Подул прохладный ветер, словно пытаюсь остудить внезапно накатившее на меня раздражение. Или отчаяние?

Ольга смерила меня внимательным взглядом, прожевала очередной кусок хот-дога, но не сказала ни слова.

И от этого молчания мне стало как-то не по себе. Ну да, я ходячий комок комплексов.

Оставшуюся часть прогулки мы посвятили исключительно приятным вещам — гладили собак, кормили белок и наслаждались солнцем, избегая любых неудобных разговоров.

План по наглаживанию пушистиков перевыполнили вдвое — Полина целовала в носик каждого второго лабрадора и шпица, а я благодарила хозяев за терпение.

А потом, довольные и умотанные, мы с дочкой торжественно объявили себя королевами мира, купили по дороге картошку и гамбургеры, и отправились домой, решив, что раз в неделю я могу не притворяться идеальной матерью, а просто позволить себе ужин без готовки.

Перед сном мы уютно устроились на кровати и включили «В поисках Немо» — в миллионный раз, конечно же.

Полина, как всегда, хохотала и пародировала голоса персонажей, а я... я, зная мультфильм наизусть, медленно погружалась в собственные мысли.

Телефон мигнул новым сообщением от мамы.

Скриншот.

На фото — мой бывший муж, раскинувшийся под пляжным зонтом, с коктейлем в руке.

Фон — пальмы, белый песок, бирюзовое море.

На лице — счастливая, беззаботная улыбка.

На бедре — загорелая рука девушки в миниатюрном бикини, а сама девушка практически сидела у него на коленях.

Под фото было короткое, но выразительное послание от мамы:

*"Не была бы ты упрямой дуручкой, сейчас там была бы ты. И твоя дочь не была бы лишена поездки на море."*

Я тихо вздохнула, посмотрела на Полину, которая в этот момент заворожённо следила за экраном, и, не читая дальше, просто закрыла сообщение.

Да, мам. Всё верно.

Но если бы я не была «упрямой дуручкой», то, скорее всего, прямо сейчас я лежала бы там, на том же самом пляже...

Только без коктейля.

Без беззаботной улыбки.

И, возможно, без капельки уважения к самой себе.

Полина уснула, даже не дождавшись счастливого финала мультфильма, и я, осторожно подняв её на руки, отнесла в кроватку.

Сама же заснуть не могла.

Лежала в темноте, смотрела в потолок и мысленно снова и снова возвращалась к этому дурацкому фото.

Я не ревновала.

Мне просто было обидно.

За себя. За дочь. За то, сколько времени я позволяла обращаться с собой как с пустым местом, не вынося сор из избы, закрывая глаза, оправдывая, терпя.

А теперь он — молодец.

А я — истеричка, дура, неудачница, которую даже родная мать не поддерживает.

Интересно, если я вдруг заведу новые отношения, мне зачтут это как измену?

Несмотря на то, что мы уже несколько месяцев живём отдельно. Несмотря на то, что процесс развода длится исключительно долго потому, что Дима старательно тянет время, подгоняя какие-то бумаги под свой удобный сценарий.

Ему можно.

Выставлять напоказ свои интрижки, выкладывать в сеть фотографии с молоденькими девушками, наслаждаться жизнью.

А я?

Я, видимо, по какому-то неписаному правилу обязана оставаться одна.

Наверное, надо было удалить фото сразу.

Но я снова и снова открывала его в галерее, как будто надеясь разглядеть там что-то, что изменит мои ощущения.

Не изменило.

И уснула я только под утро, когда злость сменилась тупым, выматывающим равнодушием.

А потом мне внезапно приснился Алексей.

## Глава 13. Анна

— Мам, а почему ты грустная?

— Я не грустная, — попыталась улыбнуться я, спрятав нос в чашку с чаем.

Полина тем временем методично размазывала кашу по тарелке, видимо, надеясь, что еда просто испарится, если её хорошенько размазать.

Понедельник, конечно, всегда приходит неожиданно, но в этот раз он буквально ударил под дых. Бессонная ночь, мысли, которые не хотели меня отпускать, и теперь я чувствовала себя как выжатый лимон. Или даже не лимон, а скорее чайный пакетик, заваренный раз двадцать.

— Мам, а когда папа приедет? — дочка вдруг подняла на меня глаза.

Я задержала дыхание.

Как всегда, вопрос в самое сердце.

— Не знаю, милая, папа уехал по делам, — стараясь говорить мягко, я провела рукой по её растрёпанным светлым волосам.

— А ты грустная, потому что папа не приезжает?

Ох, как же сложно.

Как объяснить пятилетнему ребёнку, почему мама и папа больше не могут жить вместе?

Слишком маленькая, чтобы понять. Слишком взрослая, чтобы не чувствовать, как что-то изменилось.

Я взяла её ладошку в свою и сжала чуть крепче.

— Солнышко, папа тебя очень любит. Но мы же с тобой уже обсуждали это: просто маме и папе стало плохо вместе, поэтому теперь мы живём с тобой вдвоём.

Полина нахмурилась, задумчиво поводила ложкой по тарелке.

— А мне и с тобой одной хорошо, мам, — вдруг заявила она, и я почувствовала, как к горлу подступает ком.

Я наклонилась и поцеловала её в макушку, вдыхая родной запах волос и детского шампуня.

— А мне с тобой ещё лучше.

Понедельник всё ещё был тяжёлым.

Но, может, не таким уж и ужасным.

В сад мы с Полей, как водится, влетели с лёгким опозданием.

Но, к счастью, у меня был козырь в рукаве — магическая фраза «Она уже позавтракала».

Стоило мне её произнести, как раздражение на лице воспитательницы тут же сменилось на нейтральное «Хорошо, спасибо».

Вот бы в жизни всё решалось так просто.

Поля тем временем уже исчезла в группе, громко объявив всем, что сегодня она не в комбинезоне, а в новых колготках с бабочками (наконец-то!).

Я успела заметить, как одна из её подружек взволнованно ахнула — кажется, обсуждение модных тенденций в среде детсадовцев намечалось бурное.

Убедившись, что всё под контролем, я развернулась и поспешила к метро, мысленно благодаря Вселенную за два факта:

Первый — у меня есть работа.

Второй — в ней есть гибкий график.

Больше всего я не хотела бы быть той самой мамой, которая каждое утро тащит ребёнка в сад на рассвете и забирает его последним, когда уже темнеет.

Но при этом не просто фрилансер, жонглирующий заказами в тапочках на кухне, а сотрудник реального офиса. Со столом. С коллегами. С... кхм... начальником.

На этой мысли я замедлила шаг.

Точно, Алексей.

Интересно, он сегодня в строгом костюме или в образе «богема после бурной ночи»?

Сама себя одёрнула:

*«Аня, хватит. У тебя и так дел по горло, чтоб еще босса разглядывать».*

И решительно шагнула в вагон подъехавшего поезда.

Мысли мои были в раздрае.

А все из-за того, что мне приснилось. Но ведь это был все-навсего сон!

Глупый, абсурдный, но пугающе реальный.

В нём мы с Алексеем задержались в офисе допоздна, и в какой-то момент на моём столе появились свечи и бутылка шампанского. Как? Откуда? Почему? Вопросы даже не возникли.

Алексей стоял рядом — всё ещё в брюках и галстукe, но без рубашки. Гладкая, загорелая кожа, отчётливый рельеф мышц... Он наливал мне шампанское в высокий бокал, с лёгкой улыбкой объясняя, что нам срочно нужно придумать для него идеальную упаковку. Но для этого нужно понять продукт. **Прочувствовать его.**

— Если не попробуем, как поймём концепцию? — его голос был низким, чуть хриплым. От него по моим плечам прошлись мурашки.

И почему-то всё казалось до нелепого естественным.

Я не смущалась ни ситуации, ни того, что между нами оставалось всего несколько сантиметров. Не смущался и он.

Аромат его парфюма смешивался с тёплым запахом кожи, и я... Я честно пыталась сосредоточиться на шампанском, на стеклянном бокале в руке, на пузырьках, поднимающихся вверх, но всё внимание было приковано к линии ключицы, к рельефу груди, к тому, как под кожей перекачивались мышцы при каждом его движении.

Я не помню, когда во мне зародилось это почти нестерпимое желание — провести пальцами по его коже, прочертить контуры, ощутить тепло.

Но помню, как он смотрел на мою руку, как медленно опускал взгляд вниз, будто поддаваясь этому молчаливому зову.

И всё было до абсурда правильно. Идеально.

До тех пор, пока я не увидела на нём белые кроссовки.

Те самые.

Вот тут мой мозг уловил неувязочку.

Будильник сработал как раз в этот момент, выдернув меня из сладкого, но явно абсурдного сна.

Я дёрнулась, резко открыла глаза и обнаружила, что сжимаю край одеяла так, будто в руках у меня всё ещё бокал с шампанским.

Глубоко выдохнула, стараясь унять внезапную дрожь в пальцах. Мне понадобилась минута, чтобы окончательно убедить себя: это был просто сон. Только сон.

И теперь главное — не вспоминать о нём на работе.

Особенно, если Алексей будет смотреть мне в глаза.

## Глава 14. Алексей

Кто вообще придумал выходные и зачем?

Наверняка это был человек, который либо не работал вообще (И ему было скучно), либо люто ненавидел свою работу. Потому что если ты горишь своей работой, если у тебя полно задач и дедлайнов, эти самые выходные — чистая фикция.

Лично у меня они существуют разве что номинально. Даже если я физически не в офисе, в голове всё равно крутятся мысли: какие задачи закрыть, кому позвонить, что доделать.

Отдохнуть? Расслабиться? Да пожалуйста.

Ровно на пять минут, а потом снова начинается: а вдруг я что-то забыл? А если проект встал? А если клиенту срочно что-то понадобилось?

В общем, видимо, на этапе эволюции эмбриона у меня просто не встроили этот навык — выключаться из работы. Вот хоть тресни.

Тем более теперь, когда к обычным обязанностям добавилось ещё и обучение новенькой, переключаться стало ещё сложнее. Не то чтобы я жаловался — Анна оказалась толковой, схватывала всё на лету, не ныла, не задавала глупых вопросов. Работать с такими людьми одно удовольствие.

Да и просто мне просто нравилось с ней общаться. Офис с её появлением будто ожил, перестал казаться бесконечным днём сурка.

Чёрт, звучит как клише из любовного романа! Вот сейчас ещё признать, что с её приходом в мою жизнь ворвался свет, и будет полное соответствие.

Короче, если в итоге мы с Анной не сработаемся, я хотя бы смогу сказать, что сделал всё, чтобы дать ей шанс. Всё, что должен был сделать адекватный руководитель, без поправок и субъективных симпатий. Да, конечно.

Я всегда был таким. Ещё в институте просчитывал наперёд все возможные сценарии, заранее искал лазейки, подстраховывался.

На прошлой работе в юридической фирме отца каждый раз пытался предугадать, где могут возникнуть подводные камни, как закрыть вопрос так, чтобы потом не пришлось разгребать последствия.

Но когда открыл своё дело, всё это переросло в настоящую одержимость. Теперь ответственность была не просто высокой — она стала личной. Любая ошибка била уже не только по репутации фирмы, а по мне самому. И было ещё одно чувство, которое не давало расслабиться ни на секунду — жгучее, непреодолимое желание доказать отцу, что я достаточно хорош.

Отцы и дети - история стара как мир.

Наверняка были где-то счастливчики, чьи родители не анализировали каждый их шаг, не вздыхали с разочарованием и не раздавали «ценные» советы, о которых никто не просил.

Я к таким не относился.

У нас в семье высшая степень похвалы звучала как: «Да, неплохо, но ты уверен что не мог справиться лучше?».

Всё, точка.

Никаких эмоций, никаких лишних слов вроде «Ты молодец, сын!» или не дай бог «Я тобой горжусь!».

Я мог сутками горбатиться над задачей, выжать из себя максимум, но в итоге получить только это: «неплохо, но...»

Поэтому моё жгучее желание доказать, что я справился — не просто амбиция. Это что-то на уровне инстинкта.

Я пахал. Учился. Работал. Доказывал. Себе, отцу, всему миру. Еще лучше, еще успешнее, еще прибыльнее. Быстрее, профессиональнее, амбициознее.

Самый лучший на курсе в универе, самый успешный (после отца) юрист в компании, самый молодой сотрудник, получивший предложение стать партнером.

Всю жизнь меня учили, что этого никогда не бывает достаточно. Что можно ещё, нужно ещё. Что любой успех — это не повод расслабиться, а лишь точка, от которой надо оттолкнуться и пойти дальше.

Я привык к этому. Стал буквально одержимым.

Но вот в один момент, внутри что-то щёлкнуло.

Я вдруг осознал: с меня хватит.

Сейчас по прошествии лет я легко мог вспомнить когда именно это случилось.

Ровно в тот день, когда вернулся домой и застал свою «почти жену» в постели с нашим общим другом. Как герой дешёвой мелодрамы, только с обратным сценарием.

— Чего тебе, блин, не хватало? Что я для тебя не делал?! — голос не дрожал, был до болезненного ровным, но внутри меня накрыло ледяной волной осознания.

Она даже не попыталась ни прикрыться, оправдаться, запаниковать. Просто оглядела меня так, будто я ничего не понимал.

— А ты уверен, что не мог сделать для меня больше?

Я смотрел на неё. На эту постель, которую мы столько лет делили вместе. На женщину, ради которого я рвал себя на части, забывал про отдых, работал до полуночи, откладывал собственные желания чтобы сделать нашу с ней жизнь еще комфортнее. Стать идеальным парнем и мужем.

А ради чего?

И в этот момент во мне всё перегорело.

Через месяц я уволился. Через три — зарегистрировал своё дизайн-бюро. Детская мечта, на которую никогда не хватало времени, желания, смелости. И вот теперь я дал ей шанс.

Окружение приняло это не как смелый шаг, а как очередной «кризис». Родители откровенно закатывали глаза, друзья сочувственно похлопывали по плечу, бывшая и вовсе скептически хмыкнула: мол, надолго ли тебя хватит?

Я гордился собой. Первое время. Гордился, что наконец вырвался из предопределённого сценария, сделал что-то по-настоящему своё.

А потом... Потом понял, что просто сменил одну зависимость на другую.

Юриспруденция, дизайн — какая разница, если внутри всё осталось тем же? Такой же трудоголик, такой же загнанный достигатор, неспособный на отдых.

Но, говорят, осознание проблемы — это уже шаг к её решению.

Вопрос только в том, хочу ли я что-то менять.

И вот понедельник, «выходные» позади.

Как они прошли? Честно говоря, я практически не помнил их.

Кажется, снова просидел от рассвета до заката за компьютером, копаясь в отчетах и стратегиях продвижения. Где ещё разместить рекламу, чтобы повысить узнаваемость фирмы? Какие компании были эффективными, а какие провалились? Какие потенциальные риски могут всплыть, если вдруг кто-то углядит в наших проектах нежелательные отсылки или, не дай бог, плагиат?

За пять лет такой инцидент был всего один, но этого хватило, чтобы раз и навсегда выбить из меня даже намёк на беспечность. Теперь я проверял всё и всех.

Выходные, говорите? Отдых? Нет, не слышал.

Всё под контролем.

Доставка продуктов и полуфабрикатов — чтобы не тратить время на походы в магазин и готовку. Химчистка на первом этаже жилого комплекса уже прислала уведомление: костюмы вычищены и выглажены, можно забирать. Тренировки по расписанию — дважды в неделю, без вариантов.

Жизнь отлажена, как часы. Рациональна, удобна, без лишних отвлекающих факторов. Всё предсказуемо, всё логично.

Тогда почему меня сегодня так раздражало это чётко выстроенное расписание?

## Глава 15. Анна

Я вошла в офис и тут же ощутила, как меня захлестнул хаос — настоящий вихрь из голосов, шагов и звонков.

Ирина с невероятной скоростью металась между своим столом и кабинетом Алексея, одновременно прижимая к уху один телефон и лихорадочно набирая что-то на втором. Глаза её были устремлены в экран, губы поджаты, а осанка выдавала предельную сосредоточенность. Даже каблук стучали как-то особенно резко, подчёркивая общий накал обстановки.

Игорь тоже уже был на месте в столь ранний для него час и с видом усталого родителя с кем-то спорил по телефону, прижимая одной рукой к уху плотнее большие наушники, а второй жестикулируя на манер дирижера. Одновременно с этим у него на экране было запущено какое-то видео, что добавляло шума в общий фон.

Алексей стоял у окна, повернувшись ко мне спиной, и тоже с кем-то ожесточённо разговаривал. Я видела, как напряглись его плечи, как он чуть сильнее обычного сжал телефон в руке. Время от времени он делал короткие шаги из стороны в сторону, будто пытался выплеснуть излишек эмоций.

В воздухе повисло напряжение — даже кофемашина, казалось, работала громче обычного, будто пыталась соответствовать этому звуковому шторму.

Что-то явно происходило. И, судя по всему, это что-то совсем не радовало моего начальника.

Я замерла у порога, невольно задержав дыхание, словно боялась нарушить этот бешеный ритм.

— Да мне плевать, кто это одобрил! — голос Алексея был ровным, но слишком уж хлестким. — Исправлять будете за свой счет. Нет, не обсуждается.

Он отнял телефон от уха, бросил его на стол поблизости и провел ладонями по волосам, задержавшись на затылке. Затем глубоко выдохнул, будто пытаясь взять себя в руки, и повернулся к нам. Взгляд его тут же зацепился за меня, и я отчетливо увидела, как во взгляде мелькнуло удивление. Будто он только сейчас вспомнил, что, помимо пожаров, требующих немедленного тушения, у него есть еще и новые сотрудники.

— Анна, — голос его стал спокойнее, но все еще напряженный. — Ты как раз вовремя.

Я не была уверена, что именно должна была делать вовремя, но внутренне собралась.

Ирина, не отвлекаясь от экрана, протянула мне лист с какой-то таблицей.

— У нас форс-мажор, — сообщила она деловито, не отрывая глаз от монитора. — Один из наших клиентов, крупная сеть супермаркетов, вдруг решила, что знает о дизайне больше, чем мы. Они без согласования переделали макет под печать и в итоге получили... ну... сама увидишь.

Алексей вытащил с полки пачку каких-то распечаток и бросил её на мой стол.

— Вот, знакомься. Ещё одно творение маркетингового хаоса.

Я моргнула, потом ещё раз. На упаковке красовался человек с пакетом молока. Видимо, счастливый покупатель этого товара. Вот только... его лицо напоминало переспевший помидор.

Я в замешательстве подняла взгляд на Алексея.

— Так и было задумано?

Ирина прыснула, а шеф только устало потер переносицу.

— Нет. Это был приятный, естественный оттенок кожи. Но при печати что-то пошло не так.

— В смысле что-то? — Я нахмурилась, рассматривая катастрофу поближе.

— В смысле, что типография использовала файл клиента не глядя. А наш любимый заказчик обнаружил это только после того, как тираж был уже отпечатан.

— Ну, тут хоть сисек нет... — пробормотала я, вспоминая недавний случай с макаронами.

— Да, зато есть человек с солнечным ожогом.

— И что теперь?

Алексей вздохнул, сел на край стола и скрестил руки на груди, словно пытаясь сдержать накаывающее раздражение.

— Теперь заказчик считает, что всё это знак свыше. — Он медленно, с нажимом произнёс последние слова, будто сам не верил в происходящее. — Говорит, что концепция в корне не соответствует его истинному видению бренда и требует переделать весь проект с нуля. Желательно за наш счёт.

Я нахмурилась, глядя на распечатку, где с экрана мне в лоб сияла раскрасневшаяся физиономия.

— Но это же просто ошибка с цветокоррекцией, — медленно проговорила я, всё ещё надеясь, что здесь есть логика. — Может, откорректируем файл, сделаем цветопробу и на этом успокоимся?

Алексей насмешливо качнул головой.

— Уже предлагал. Не согласны. Теперь они считают, что сам концепт — это ошибка.

Я шумно выдохнула, бросая последний взгляд на этот фееричный провал.

— Значит, просто хотели что-то переделать, но без повода не могли решиться?

— Бинго, — сухо ответил Алексей, — теперь придётся ехать и обсуждать новый дизайн. Как насчет прокатиться со мной загород?

Я растерянно потерла плечи и посмотрела на часы.

— Мне правда нужно поехать? — время было еще утреннее, но меня искренне пугала необходимость уезжать из города. А вдруг что-то случится и меня срочно вызовут в сад к Поле, а я буду далеко.

— В идеале да, чтобы не было эффекта испорченного телефона, — ответил Алексей, оторвав взгляд от экрана телефона. — Думаю, этот проект ещё попьёт нашей крови, но так есть шанс ограничиться одной встречей и дальше общаться в переписке. Сделаем быстро — с меня премия.

Слово «премия» прозвучало настолько приятно, что я аж выпрямилась сильнее, перестав опираться бедром об один из столов. Будто кто-то невидимый ласково потрепал меня по плечу и пообещал светлое будущее.

Вот только вместе с воодушевлением накатила лёгкая волна стыда. Честно говоря, я ещё ни разу не задумывалась о премии в контексте «вот это я реально заслужила». Скорее, как о манне небесной, которая, если вдруг свалится, отправится прямиком в копилку великого побега из коммуналки.

Конечно, мы жили у тёти бесплатно, но любая коммунальная квартира — это отдельный вид жизненного квеста. Например, идеально просчитать, когда занять ванную, чтобы не стоять под дверью полчаса, слушая фоновую лекцию от соседки про то, как «все вокруг не уважают чужое время». Или каждый раз возвращаясь домой, надеяться, что \*именно сегодня\* на кухне никто не будет обсуждать чужие зарплатy, цены на колбасу и свою бурную молодость.

В общем, я очень хотела свою квартиру.

— Уговорили, — кивнула я, собирая мысли в кучу. — Ради такого дела даже готова немного пострадать.

— Отлично, — Алексей едва заметно усмехнулся. — Тогда страдать начинаем прямо сейчас, у нас через три часа встреча. Выхать надо минут через пятнадцать.

## Глава 16. Анна

Весна в городе и за его пределами — это всегда две большие разницы.

В Москве асфальт уже давно сухой, лужи испарились, а лёгкие куртки с пиджаками сменили теплые пальто. Но стоило отъехать всего пару десятков километров за пределы МКАД, как природа словно жила в другом календаре. Здесь ещё виднелись одинокие сугробы в тени деревьев, дороги были усыпаны грязной кашей из талого снега, а воздух пах влажной землёй и последними вздохами зимы.

Я смотрела в окно машины, наблюдая, как постепенно меняются пейзажи. За окнами пробежали серые пятиэтажки, которые вскоре сменились коттеджами с аккуратными заборами, а потом и вовсе исчезли, уступив место просёлочным дорогам, полям и лесополосам.

Весна здесь была другой. Той самой, что ещё только пробуждалась, медленно растягивая зевок после долгого сна.

Дорога за город была удивительно свободной, и мы двигались без привычных заторов, наслаждаясь неожиданно хорошей скоростью. Солнце, наконец, выбралось из-за плотных облаков, заполнив салон машины мягким, согревающим светом. Я устроилась поудобнее и прикрыла глаза, подставляя лицо теплым лучам, точно довольная кошка, греющаяся на подоконнике.

То ли от солнечного тепла, то ли от этого редкого чувства умиротворения мне вдруг стало невероятно спокойно. Даже дремотно.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.